

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НИКА ВЕЙМАР

НЕКРОМАНТ
В ЯБЛОКАХ

Академия Магии

Ника Веймар

Некромант в яблоках

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Веймар Н.

Некромант в яблоках / Н. Веймар — «Эксмо»,
2019 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-186110-0

Наследство от почившего родственника – далеко не всегда выигрыш. Особенно, если в него входят опасный артефакт и презируемый в обществе дар некроманта. Моя жизнь рухнула в один миг. Вчера – счастливая невеста, любимая дочь и перспективный маг земли, сегодня – изгой с чёрной меткой мастера смерти. Бывшие сокурсники отвернулись, а среди новых я стала белой вороной. Мало того, один из преподавателей ополчился на меня и ехидно называет «некромантом в яблоках». Так ещё и новоприобретённый дар отказывается подчиняться, а пальцы сами плетут привычные заклинания, далёкие от некромагии. Но я знаю точно: насмешка судьбы непременно обернётся счастьем. Осталась малость: придумать, как избавиться от нежеланного наследства. Роман Ники Веймар перенесет читателей в мир, где летают на флаерах, используют визоры и изучают некромантию наравне с эльфийской магией. А любовь – она в любом мире любовь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186110-0

© Веймар Н., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ника Веймар

Некромант в яблоках

© Веймар Н., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Солнечный лучик отыскал щель между неплотно задернутыми занавесками, пробрался в комнату и нахально пощекотал меня за нос. Я чихнула, села на кровати и сонно потянулась. Бросив взгляд на тумбочку, я улыбнулась, увидев на ней красиво упакованную коробку. Проплепала босыми ногами к окну, раздвинула шторы и зажмурилась, наслаждаясь теплом утреннего, еще нежаркого солнца. Настроение было чудесным. Уже через неделю в Алендорской Королевской академии состоится распределение по специализациям, и я непременно получу зеленую мантию факультета эльфийской магии. Но это будет потом. А сегодня – мой день. Вернувшись к кровати, я взяла с тумбочки подарок. Растягивая удовольствие, неторопливо потянула бант, зашуршала бумагой. Ночью, сквозь сон, я слышала, как отец, стараясь не шуметь, прокрался в комнату и поставил коробку на тумбочку. Основатель и бессменный глава корпорации по продаже и ремонту средств связи, серьезный человек, между прочим. Интересно, что там... Я развернула упаковку и совершенно по-детски взвизгнула от радости. Розовые кроссовки со стразами Комароффски. Папа запомнил! Пусть он ворчал, что не пристало двадцатилетней молодой особе, магу земли и будущему ландшафтному дизайнеру выглядеть так легкомысленно, но ведь купил.

Надев джинсовые шорты и голубую рубашку, я вышла из комнаты и сбегала вниз по лестнице, на кухню. На столе ждал накрытый полотняной салфеткой завтрак – миска спелой клубники и мои любимые сырники, еще теплые. Родители уже улетели на работу. Отец в корпорацию, мама – в парфюмерную лабораторию, разрабатывать новый аромат. Отправив в рот спелую ароматную ягоду, я тихонько вздохнула. Поразительно несправедливо, что в Алендоре права на управление флаером можно получить лишь в двадцать один год! Еще целый год ждать! В соседнем Тарке их выдавали с восемнадцати, как и на мобили, и я искренне завидовала по этому поводу подданным короля Фабио Пятого. Свой мобиль я любила, но флаер оставался заветной мечтой уже почти пять лет.

Лежащий на столе визор деликатно пискнул, извещая о доставленном сообщении. Мама поздравляла меня с днем рождения и советовала заглянуть в платяной шкаф. Заинтригованная, я тут же помчалась наверх. Сдвинула дверки в сторону и замерла в восхищении. В шкафу меня ждало платье. Легкое, летящее, из драгоценного таркского шелка. Оно переливалось нежными розово-голубыми оттенками, льнуло к рукам и, конечно же, село на меня идеально. Я смотрела на себя в зеркало и не могла налюбоваться. Схватив визор, я набрала мамин номер. Едва услышав ее голос, затараторила, захлебываясь от восторга:

– Мамочка, платье чудесное! Я обожаю вас с папой! Как здорово, что вы у меня есть!

– Мы тоже тебя любим, Эрика, – ласково рассмеялась мама. – С днем рождения, дорогая. До вечера.

Еще несколько минут я кружилась перед зеркалом, представляя, каким восхищением загорятся глаза Дэймона, когда он увидит меня. О, сегодня мы с ним будем самой красивой парой. Я, нежная голубоглазая блондинка в легком платье, и он, широкоплечий ярко-рыжий красавец со жгучим взглядом темно-зеленых глаз. Маг огня, сын делового партнера отца, студент пятого курса Алендорской Королевской академии. Я не могла сказать, что влюблена в своего жениха, но определенно испытывала к нему симпатию. А как он целовался! До дрожи в коленках, до огненных вспышек перед глазами. Дэймон не раз намекал, что не прочь перейти к более близким отношениям, но я не спешила с этим шагом. Невинность пока что была мне необходима. На факультет эльфийской магии зачисляли далеко не всех желающих, а ведь я не была ни эльфийкой, ни дриадой. Просто маг земли, пусть и владеющий своим даром почти в совершенстве. Родители могли позволить мне лучших наставников и не скупиться на оплату их услуг. Отец даже умудрился нанять на полгода настоящего эльфа! Лирр Ксантиэль Вертейн

был терпеливым учителем и щедро делился своими знаниями о природной магии. Он и шепнул мне, что при распределении на специализированные факультеты, в частности факультет эльфийской магии, учитывается чистота духа и тела адептов. Но я давно решила для себя: получу вожаденную зеленую мантию и на следующий же день позволю Дэймону меня соблазнить. Он опытный, умелый мужчина, сделает все красиво. Воображение рисовало романтический ужин, десятки свечей, лепестки цветов на прохладных простынях. Флакончик собственноручно приготовленной обезболивающей и противозачаточной вытяжки из пижмы, душицы, мяты, лаврового листа, водяного перца, семян петрушки, корня валерианы и еще доброго десятка различных трав и плодов уже ждал своего времени в моей сумочке. Наконец я с великой неохотой сняла платье и вернула его в шкаф, дожидаться вечера. Снова вошла в любимые шорты и рубашку, надела широкополую шляпу. Солнце скоро поднимется, а я еще не прошла по саду. Капризные растения сами за собой ухаживать не будут.

Едва я успела выйти на крыльцо, как возле ворот опустился флаер с логотипом почтовой службы доставки, а из него выпрыгнул курьер.

– Лирра Эрика Деларосо? – уточнил он, сверившись с адресом. – Посылка для вас.

Я подошла к воротам, гадая, кто же мог прислать мне подарок, да еще и скоростным первым классом. Не было ни одной идеи. Все близкие родственники и друзья жили здесь, в Санарде, либо его окрестностях. Курьер приложил магсканер к моему визору, дождался, пока экран сканера загорится зеленым, подтверждая мою личность, и вручил небольшую коробку. Пожелал хорошего дня, запрыгнул во флаер и был таков. Я тем временем изучала неожиданный сюрприз. Увидела имя отправителя и успокоилась. Крэг Деларосо, троюродный брат деда. Как иногда шутил отец, выпив лишний бокал коньяка или крепкой медовухи, черное пятно в нашей семье. Некромантов в нашем королевстве, как и в соседних, практически в открытую презирали и предпочитали не иметь с ними дела. Эта магия считалась низшей. Как же – со смертью знают, пусть и защищают восточный рубеж королевства от порождений Разлома. «Некромант – горе в семье» – так говорили в Алэндоре. Защитники и вечные изгои.

Некроманты были отдельной кастой среди магов. Даже на первых курсах академии, еще до распределения по специализациям, молодые мастера смерти предпочитали держаться особняком. Загадочные, опасные, нелюбимые. Они даже не пытались общаться с кем-то вне своего круга. Как и большинство дипломированных мастеров смерти. Того же лирра Крэга я помнила слабо. Кажется, он бывал у нас всего два раза, когда я была еще маленькой. Он качал меня на ноге и рассказывал сказку про волка, проглотившего солнце. После несколько раз присылал подарки к праздникам, в основном сладости. А потом почему-то перестал.

Я держала коробку в руках и колебалась. С одной стороны, было безумно приятно, что лирр Крэг вспомнил про мой день рождения, с другой – немного боязно принимать подарок от некроманта. Но любопытство так и грызло. Что же там, что? Желание раскрыть коробку становилось почти невыносимым, а внутренний голос нашептывал, что дальний родственник точно не желает мне зла. Я решила и помчалась в дом. Схватила маленький нож и торопливо разрезала упаковку. Коробка была доверху набита моими любимыми лавандовыми карамельками. Вкус детства... Я растроганно улыбнулась. Надо же, еще помнит. Я высыпала конфеты в вазочку на столе и обнаружила, что в углублении на дне коробки, прихваченный двумя тонкими лентами, лежит мешочек из черного бархата. Достала его, мельком глянув на сложенный вчетверо белоснежный лист, решила, что прочитаю поздравление позже, и потянула за завязки на горловине мешочка. На стол выскользнул потрясающий браслет. Витые металлические шнуры разной толщины переплетались в причудливый узор, похожий на змеиную кожу. Застежка тоже была выполнена в виде небольшой змеиной головы. Или, скорее, змеиного черепа, но это не бросалось в глаза. Я замерла в восхищении. Обожала такие украшения – в меру массивные, необычные и одновременно универсальные. Браслет отвечал всем этим требованиям. Я взяла его в руки, чтобы рассмотреть получше. Провела пальцем по витым шнурам, холодным и гладким. Неожиданно украшение, словно живое, извернулось в моей ладони и впилося зубастой застежкой в основание указательного пальца левой руки. Тело взорвалось невыносимой болью. Перед глазами зарябило, в груди стало жарко и тесно, словно что-то огромное ворочалось там, пытаясь устроиться поудобнее. Ломало ребра, выворачивало наизнанку легкие. Я раскрыла рот в беззвучном крике и провалилась в благословенную мягкую черноту, без ощущений и мыслей.

Сознание вернулось неожиданно легко и быстро. Боль исчезла без следа, ныл лишь ушибленный при падении на пол локоть. Я боязливо вдохнула. Кажется, все остальное было в порядке. Привстала, прислонилась к стене. Подняла правую руку и замерла. Браслет каким-то неведомым образом оказался на ней. Обвил запястье прохладным кольцом. А застежка в виде змеиного черепа, держащего в пасти собственный хвост, еще и издевательски сверкнула

мертвенно-зелеными глазами. Что, демоны Разлома побери, происходит? Этот сюрприз мне совершенно не понравился!

Глава 1

Браслет сидел на руке так плотно, словно я с ним родилась. Я пыталась поддеть застежку ногтем и даже ножом, но та не поддавалась. Хорошо, не пыталась снова укусить. Впрочем, не обнаружив и следа от раны, я уже не была уверена, что мне это не показалось. Оставив на время бесплодные попытки, я вспомнила о письме в коробке. Развернула его, надеясь, что оно прольет свет на странное поведение украшения. Да и в принципе объяснит, что это такое.

«Эрика, если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых», – «осчастливила» меня благой вестью первая же строчка. Потрясающе! Всегда мечтала получить посылку с того света! Продолжение обрадовало еще меньше. Лирр Крэг назначил меня своей наследницей и, помимо прочего имущества, завещал мне свою силу и дар некроманта. «...Счел твою кандидатуру наиболее подходящей», – писал он. – Ты молодая, целеустремленная и, я уверен, сумеешь найти достойное применение наследству. Пойми старика, я не мог допустить, чтобы дар и артефакт ушли из семьи. Браслет поможет тебе избежать спонтанных выбросов некромантии. Не кори себя, ты не могла не открыть коробку и отказаться от наследства».

Я читала дальше и все сильнее убеждалась: упомянутое наследство сулило бесчисленное множество проблем. Кусачий браслет, обвинивший мое запястье, включал в себя часть артефакта, при помощи которого несколько веков назад сильнейшие некроманты всех королевств, которым не повезло граничить с Разломом, сумели создать магический щит вдоль границы. Он закрыл путь в наши земли страшным и жестоким порождениям Короля-Лича – демонам Разлома и нежити. А живых по ту сторону давно уже не было. Разумеется, до сих пор то там, то сям находились последователи Короля-Лича, мечтавшие обрушить щит и с почестями встретить своего владыку, но прорывы своевременно устранялись, а зомби и демоны, успевшие проникнуть на земли Алэндора, безжалостно уничтожались. Соседние королевства также тщательно следили за целостностью щита на своей территории. И вот теперь, благодаря щедрости покойного родственника, я, самый обыкновенный маг земли, стала хранительницей одного из важнейших артефактов и одновременно тайны государственного значения. А вдобавок, почти гарантировано, если новость об этом наследстве выйдет за пределы нашей семьи, я в глазах окружающих опущусь на низшую ступень социальной лестницы. При этом снять браслет я могла лишь при одном условии – когда научусь владеть некромантией. И то, об этом в письме говорилось как-то вскользь и расплывчато: может, да, а может, и нет. Ну, лирр Крэг, удружили так удружили! Письмо, едва я его дочитала, рассыпалось серой пылью. Природа-мать, за что? Я не хочу! Я не могу! У меня совершенно другие планы на жизнь! Почему к посылке не прилагался договор? Я бы изучила все пункты, включая те, что прописаны мелким шрифтом, и наотрез отказалась бы прикасаться к коробке. Передала бы это неожиданное наследство в пользу короны. На службе Его Величества Рихарда Восьмого, прозванного в народе Любезнейшим за привычку обращаться так к собеседнику, более чем достаточно некромантов. Пусть бы у них голова болела по поводу этого браслета. Почему я?! Это несправедливо!

Представила, как отреагируют родители и друзья, как от меня начнут шарахаться все знакомые, не желая запятнать себя общением с «низшей», и позорно разревелась, уткнувшись лбом в коленки. Рыдала громко, взхлеб, одновременно дергая застежку проклятого украшения. Сниму любой ценой! Сдам в королевское хранилище и забуду как страшный сон! Наследство не поддавалось, глаза змеиноного черепа мертвенно светились.

– Зараза! – выдохнула я наконец, прорывавшись и более-менее успокоившись. – Все равно сниму!

Привалилась к стене, я глубоко вздохнула и тут же подскочила, осененная страшной догадкой. Все некроманты были черноволосыми. Неужели я теперь тоже?.. Мать-природа, умоляю, только не это! Я ненавижу черный цвет! Бросилась к зеркалу, но за несколько метров до

него остановилась, боясь взглянуть на себя. Если там отразится жгучая брюнетка, я... я просто умру от разрыва сердца. Зажмурилась, вслепую сделала оставшиеся шаги. Коснулась кончиками пальцев холодного стекла. Сейчас все узнаю. Раз, два, три... Струсила, зажурилась еще сильнее. Мысленно обругала себя и несмело приоткрыла правый глаз. В зеркале отражалась зареванная, перепуганная я. С родными светло-золотистыми волосами. И цвет глаз остался прежним. Я нахмурилась, вспоминая курс о зависимости внешности от главенствующей магии. Кажется, там говорилось, что наличие даже самого слабого дара некроманта непременно отразится на внешности. Но это касалось лишь врожденной магии. Из параграфа о приобретенной я помнила только одно: передаваться по наследству могут лишь некромантия и ведьмовство. Что ж, будем считать, только что опытным путем выяснила, что унаследованный дар некроманта на внешности не сказался. И это обнадеживало.

Я отошла от зеркала и задумалась. А что мне мешает и дальше жить привычной жизнью? Ну болтается на запястье этот подарочек, и пусть. Его всегда можно прикрыть длинными рукавами или заклинанием невидимости. О том, чтобы некромагия не вырывалась из-под контроля, лирр Крэг позаботился. Окончу факультет эльфийской магии, стану ландшафтным дизайнером, как и мечтала, а потом тихонько уеду на несколько лет, к примеру, в Тарк. На артефакт, изменяющий внешность, к этому времени точно наберу, в крайнем случае, попрошу недостающую сумму у родителей. Окончу под чужим именем таркскую Высшую Школу Некромантии в Эгрешаде и вернусь домой, в Санард. Сниму унаследованный артефакт, передам его на вечное хранение короне и буду жить мирной жизнью, занимаясь любимым делом. Ну какой из меня некромант? Я творческая личность, а мертвым ландшафтный дизайн ни к чему. Им глубоко наплевать, насколько красивая горка из камней возвышается возле их склепа. Придется потерпеть еще три года, но это не такая уж большая плата за спокойствие. Быть еще одним «черным пятном» в семье я не хотела. И отказываться от привычной жизни – тем более. Мне нравилось быть в центре внимания, нравилось, что мне пытаются подражать. И потерять все это в один миг? Ну уж нет! Приняв решение, я даже повеселела и помчалась умываться и устранять следы недавней истерики. Никакое наследство не испортит мой праздник!

Заклинание невидимости, одно из базовых, всегда удавалось мне с трудом, но в этот раз оно получилось с первой попытки. Не иначе с перепугу. Унаследованный артефакт исчез с моей руки. Увы, это была лишь иллюзия. Оставшееся до возвращения родителей время я приводила себя в праздничный вид, устраняла примочками следы недавней истерики и репетировала счастливую улыбку. Сейчас, когда взгляд не норовил то и дело опуститься на запястье, к браслету, это удавалось легче. К вечеру я совсем успокоилась и выкинула из головы утреннее происшествие. Я никогда не умела долго расстраиваться из-за чего бы то ни было. И не собиралась этому учиться. Жива? Руки, ноги, голова на месте? Значит, прорвемся! Сломанное починим, разбитое склеим, а если не чинится и не клеится – выбросим, чтобы не тратить время. В конце концов, пока что ничего ужасного не произошло. А я считала себя достаточно разумной, чтобы и в дальнейшем не создавать для этого поводов. Главное – помалкивать о полученном наследстве, в особенности о браслете.

Праздник удался. Я чувствовала себя настоящей принцессой. Родители не поскупились, выкупили на вечер самый дорогой столичный ресторан с одноименным названием – «Санард». Живая музыка, популярный ведущий званых вечеров – Стамих тер Хайлофф, не дававший гостям скучать, изысканные блюда, красиво украшенный зал и почти сотня гостей. Никого постороннего, лишь друзья. Родители в ресторан не поехали, решив, как с улыбкой сказала мама, не мешать молодежи веселиться. Поздравили меня дома и подарили оплаченный сертификат на курсы управления флаером и росток редкого пельменного дерева. Дэймон, забиравший меня на своем флаере, вручил комплект украшений из белого золота с черными бриллиантами. Самая близкая подруга, Алайла, преподнесла сертификат на одно любое платье от дизайнерского дома «Вилари». Остальные гости, зная о моем увлечении, в основном дарили

различные артефакты для сада и редкие растения и цветы. Лишь однокурсники отличились – сбросились и подарили сертификат на полет на воздушном шаре на двоих. Разумеется, ни одного некроманта среди гостей не было. Ну, если не считать меня. Но я себя благоразумно не считала. Может, щедро и пригласила бы тех адептов, которым не повезло родиться с темным даром, но мы не общались. Некроманты всегда держались в стороне от прочих студентов, а у меня и без них была отличная компания.

Домой я вернулась, когда начало светать. Долго целовалась с Дэймоном в его флаере, так, что начали ныть губы, но безжалостно пресекла попытку жениха приспустить мое платье с плеч.

– Рика, ты собираешься держать меня на голодном пайке до самой свадьбы? – вздохнул Дэймон, поглаживая мое предплечье. – Я не так много хочу.

– Пока что, – уточнила я.

– Надо же с чего-то начинать, – хитро улыбнулся жених.

На сей раз его нахальная ладонь легла на мое колено и поползла вверх, приподнимая платье.

– Дэй! – я легонько хлопнула его по руке. – Имей совесть! И терпение. Будешь вознагражден за эти добродетели.

– Мне давно уже пора выдать орден, – фыркнул Дэймон. Привлек меня к себе, поцеловал еще раз, властно и коротко. Потом нехотя отпустил и нажал на кнопку разблокировки дверей. – Сладких снов этим добрым утром, дорогая. Встретимся на твоём распределении.

– Практика еще не закончилась? – тихонько вздохнула я.

– Да, надо еще немного задержаться, – кивнул он, пригладил взъерошенные мной огненно-рыжие волосы и улыбнулся: – Беги домой, Рика. Иначе похищу.

Провел пальцами от плеча до запястья и нахмурился, задев невидимый браслет. С легким удивлением поинтересовался:

– С каких пор ты скрываешь свои украшения?

– А, не обращай внимания, – отмахнулась я. – Заело застежку. Завтра схожу к мастеру, попрошу, чтобы снял.

– Как сложно вам, девушкам, – посочувствовал Дэймон. – Серьги теряются, цепочки рвутся, у браслетов застежки заедают.

– Да, мужчинам проще, – рассмеялась я. – Из парных украшений вы можете потерять разве что запонку.

Чмокнула жениха в щеку и выскочила из флаера. Тихо, стараясь не шуметь, вошла в дом и поднялась к себе. Родители еще спали. Скинув туфли и вытянувшись на кровати, я подумала, что двадцать первый год моей жизни, в общем-то, начался вполне неплохо. С этой счастливой мыслью и задремала.

Оставшееся до распределения время пролетело на одном дыхании. Я разбирала подарки, пересаживала растения, ухаживала за пельменным деревом, которое ну никак не хотело приживаться на новом месте. Часть листочков осыпалась, веточки поникли. Я проводила возле него почти все время, по капле вливая магию и уговаривая капризное деревце не умирать. В день распределения, перед тем как поехать в академию, забежала в оранжерею и с радостью увидела на пельменном дереве два новых нежно-зеленых листика. Прижилось! Я решила считать это добрым знаком и мысленно уже примеряла зеленую мантию факультета эльфийской магии.

Войдя в битком набитый зал, я остановилась у стены и заозиралась, высматривая Алайлу или Дэймона. Подруга помахала мне с первого ряда. Счастливая, немного взволнованная и загорелая. Сразу после празднования моего дня рождения Аля улетела отдыхать и вернулась лишь сегодня утром. Дэймон сидел рядом с ней. Плечистый, с легкой улыбкой на губах. На миг мне показалось, что оттенок загара у них с Алайлой схожий, но я тут же отмела эту мысль.

Дэй был на практике, а даже если и нет, так не могла же моя лучшая подруга крутить шашни с моим женихом? Тем более я видела ее фото в соцсетях. Алька была на них одна. А Дэймон выложил несколько снимков с практики.

– Как твое пельменное дерево? – спросила подруга. – Поливаешь питательным бульоном?

– Ох, намучилась я с ним! – улыбнулась я. – Ни в какую не хотело приживаться. Но я его уговорила. Сегодня выпустило два новых листочка, таких зеленых, нежных... Прелесть!

– Алайла, зачем ты об этом спросила? – простонал Дэй, картинно хватаясь за голову. – Эрика может трещать о своих растениях часами. Я бы даже приревновал, но боюсь, выбор будет не в мою пользу.

– Конечно, ведь растения не уезжают на практику, – расхохоталась я.

– Я вернулся. – Дэймон склонился к моему уху и добавил шепотом: – К тебе. Я скучал.

Мне стало жарко от предвкушения. О-ох, и это Дэй еще не знает, что сегодня его ждет награда за терпение. Вот сразу после того, как получу зеленую мантию, скажу о своем намерении провести эту ночь с ним. В его объятиях. До вечера у него будет время подготовиться. Да и у меня тоже. Надо попросить Алайлу, чтобы помогла выбрать красивое белье для такого важного события... Я ушла с головой в эти мысли и пропустила момент, когда на сцену вышли деканы факультетов и ректор академии, а два проректора торжественно вынесли и поставили на тумбу хрустальную пирамиду. Артефакт, который еще ни разу не ошибся, распределяя студентов по факультетам. Однокурсники заволновались. Особенно переживали те, у кого были две силы, – слишком мало для того, чтобы попасть к «универсалам». Я тоже нервничала. Меня вполне могло забросить к «святошам». Так называли студентов, обучавшихся на факультете магии земли, за сходство темно-коричневых мантий с одеяниями странствующих монахов.

– Не волнуйся, – Дэймон легонько сжал мою ладонь.

– Стараюсь, – кивнула я.

Хорошо Альке, с ее стихией воздуха вариантов не было. Подруга уже получила нежно-голубую мантию из рук декана своего факультета и сидела, поглаживая плотную ткань. Жаль, что с этой осени мы будем в разных группах.

– Эрика Деларосо, – объявил мое имя проректор.

– Удачи, – шепнула Алайла.

Я подошла к артефакту и положила руки в специальные углубления на одной из сторон пирамидки. Ну же, давай. Замерцай темно-зеленым, цветом факультета эльфийской магии. Разве я прошу о многом? Клянусь, что буду самой старательной и прилежной студенткой! Эльфы умеют выплетать чудесные узоры из живых цветов, я тоже так хочу! Несколько секунд ничего не происходило, а потом пирамидка налилась густой чернотой, безжалостно распределяя меня на факультет некромантии. Зал ахнул. Декан некромантов, моложавый крепкий мужчина с седыми висками, шагнул вперед, недоверчиво хмурясь. Деканы остальных факультетов тоже смотрели на меня как на диковинку. Конечно, светловолосых некромантов в розовых кроссовках стены Алендорской Королевской академии еще не видели.

– Эрика, подойдите к лирру Морхену, – приказал ректор, поднимая руку, чтобы успокоить расшумевшихся студентов. – Полагаю, произошла ошибка. Сейчас разберемся.

Лирр Морхен взял мою ладонь, крепко сжал. Коснулся слабым, едва ощутимым импульсом направленной силы, проверяя, не встретит ли она сопротивления чуждой магии. Увы, я и без этой проверки прекрасно знала, что нет. Наследство заявило о себе в самый неподходящий момент. Вот чего лирру Крэгу стоило умереть чуть позже? Или передать силу кому-нибудь более подходящему?

– У лирры Деларосо есть дар некроманта, – с нескрываемым удивлением произнес мой новый декан. Одернул манжеты рубашки, протянул мне черную мантию, с сомнением пробормотал: – Поздравляю?

– Лирра Деларосо, задержитесь после окончания церемонии распределения, – попросил ректор. – Что ж, продолжаем...

Алайла и Дэймон демонстративно встали и пересели на другой ряд. Несколько соседей с обеих сторон последовали их примеру, всем своим видом показывая, что они знать меня не знают. Я в одночасье оказалась окруженной пустыми местами, словно прокаженная. Черная мантия лежала на моих коленях.

Как проходили распределение другие студенты, я не запомнила. Слишком сильным оказалось потрясение. Я не ожидала, что артефакт нальется чернотой. Не предполагала, что лучшая подруга и жених моментально шарахнутся от меня подальше и сделают вид, что мы с ними незнакомы. Это ведь все та же я, ничего не изменилось! Подумаешь, есть дар некромантии. Разве это достаточный повод для того, чтобы вычеркивать меня из жизни и смотреть свысока? Оказалось, да. Никто из бывших однокурсников не подошел ко мне. Все прятали глаза, встречаясь со мной взглядом, и старались побыстрее прошмыгнуть на свои места. Некроманты рассматривали меня открыто, без неприязни, скорее, с удивлением, как и их... точнее, уже и мой декан. Но ни один из них не спешил со мной пообщаться. Все вернулись в свой сектор зала. Наконец, последний студент получил свою мантию. По стечению обстоятельств, как раз темно-зеленую, факультета эльфийской магии. Сияя, словно начищенный золотой, прошел на свое место. Ректор произнес короткую речь, торжественно поздравил всех причастных с переходом на четвертый курс, пожелал успехов в освоении специализации и отпустил до осени. Всех, кроме меня. Хвала матери-природе, хотя бы преподавательский состав не собирался разговаривать со мной свысока, точно с обслугой. Хотя некоторые деканы, в частности глава факультета «огневики» лирр Лисьяро, смотрели с плохо скрываемой брезгливостью, будто на грязное пятно.

– Студентка Деларосо, когда вы обрели дар некроманта? – с ходу, не тратя времени на лишние вопросы, поинтересовался ректор, едва последний студент покинул зал.

Он смотрел на меня с доброжелательным интересом, почти участливо. Но я видела, как на кончиках его пальцев едва заметно переливается воздух. Разумная предосторожность: выброс силы от новоявленного некроманта, не контролирующего свой дар, никому не нужен. Но почему-то стало обидно.

– Неделю назад, – сухо и четко сообщила я. – Родственник завещал. Вместе с артефактом, который не позволяет этому несомненно ценному наследству вырваться из-под контроля, пока я не научусь им управлять.

– Предусмотрительно, – кивнул ректор. – Что ж, это избавляет нас от многих проблем. Коллеги, у вас есть вопросы к лирре Деларосо?

– Я бы не отказался взглянуть на артефакт, – тут же заявил декан факультета механики и артефакторики.

– Только на моей руке, – я пожалала плечами. – Снять его я не могу.

И пока что не хочу, учитывая некоторые особенности этого браслета. Но об этом я говорить во всеуслышание не собиралась.

– Ничего страшного, – улыбнулся в седые усы артефактор. – До начала нового учебного года зайдите на нашу кафедру. Обычно я там, а не в своем кабинете.

– Насколько мне известно, некроманты обычно темноволосые, – мелодичным, певучим голосом произнес лирр Рокуэн Ойленоре, декан факультета эльфийской магии.

Высокий, стройный, словно молодой кипарис, с роскошными пепельными волосами и огромными зелеными глазами. Как и все эльфы, он выглядел молодо, хотя ему, по слухам, было больше ста лет. Неплохо сохранился!

– Если дар не врожденный, а унаследованный, на внешности это не сказывается, – негромко пояснил ему Морхен. И добавил с легкими нотками язвительности в голосе: – Вам бы, уважаемый Рокуэн, не мешало освежить в памяти теорию.

– Среди эльфов, дриад и друидов нет некромантов, – ничуть не обидевшись, отозвался тот. Склонил голову, рассматривая меня, словно диковинку. – Я чувствую силу земли в лирре Деларосо, и этот дар силен.

– Я хотела учиться на вашем факультете, – призналась я. А что теперь было терять? – Меня всегда привлекала эльфийская магия.

Эльф молчал, продолжая пронзать меня взглядом светлых, мудрых глаз. Он словно и не слышал моих слов. Зато оживился мой декан. Энергично потер ладони и хмыкнул:

– Почти идеальный баланс. Лучше мог быть только огонь. Во втором семестре как раз начнутся спецкурсы по смежным стихиям. Но странно, очень странно, что ваш родственник завещал дар именно вам. Неужели в его окружении не нашлось ни одного некроманта?

– Поверьте, лирр Морхен, я тоже желала бы знать ответ на этот вопрос, – вздохнула я.

Я поймала себя на мысли, что понятия не имею, как зовут моего нового декана. Не было причин интересоваться. Ничего, за месяц выясню. Но ждать не пришлось. Рокуэн Ойленоре что-то надумал и произнес, глядя на меня:

– Если мой коллега Кондор, – легкий кивок в сторону некроманта, – и уважаемые ректор и проректоры не будут возражать, я мог бы принять вас вольным слушателем. Сумеете сдать экзамены – получите вторую специальность. Жаль, если такой сильный дар пропадет.

Лирра Морхена перекосило. Похоже, они с эльфом взаимно недолюбливали друг друга и сейчас Рокуэн Ойленоре приглашал меня на свой факультет из желания насолить коллеге, а вовсе не от великой заботы. Но это было слишком заманчивое предложение, чтобы отказываться. Пусть я буду изгоем среди других студентов, зато исполню мечту. Впрочем, я до конца еще не верила в то, что все, с кем мы неплохо общались все три года, отвернутся от меня.

– Я согласна, – выпалила я, опасаясь, что эльф передумает.

– Вы не справитесь с нагрузкой, – процедил некромант. – Вам еще предстоит наверстать практику за целый год.

Кондор. Кондор Морхен. Имя декану подходило. Было в нем что-то от этой хищной птицы.

– Справлюсь, – упрямо качнула головой я. – Я старательная.

Лирр Морхен с сомнением покосился на мои розовые кроссовки. На них же смотрели ректор и оба проректора. Кажется, папа был прав, уверяя меня, что блондинку в розовых кроссовках никто всерьез воспринимать не станет. Как будто можно судить о старательности и эрудированности человека по тому, что на нем надето!

– Полагаю, лирра Деларосо, мы можем дать вам шанс, – наконец изрек ректор, отрываясь от созерцания моей обуви. – Если не справитесь с учебной нагрузкой, о... гм, любезно предложенном лирром Ойленоре спецкурсе придется забыть.

А вот этого я допустить не могла. Если уж судьба, подсунув мне черную мантию, решила в качестве извинения дать шанс быть вольным слушателем на факультете эльфийской магии, ухвачусь за него всеми конечностями. Если понадобится ночевать в библиотеке – буду ночевать! Это все, что у меня осталось.

Больше меня никто не задерживал. Черную мантию я безжалостно смяла, запихивая в сумочку. По традиции, после церемонии распределения по факультетам полагалось сразу надеть ее, но это было выше моих сил. Еще успею. Алайлы и Дэймона возле академии не было, и от этого на душе стало совсем паршиво. Я до последнего не хотела верить, что они так легко отвернутся лишь потому, что у меня появился дар некроманта. Но, увы, и лучшая подруга, и жених не желали иметь ничего общего с «низшей». Я даже пару раз хлопнула носом от обиды, а потом ей на смену пришла злость. Вот так, значит? Вот она – цена всем клятвам в дружбе и уверениям в нежных чувствах? Даже не спросили, как мне достался темный дар, не подумали, в каком состоянии теперь я? Сбежали, словно от лесного пожара. И Дэймон наверняка в ближайшее время расторгнет помолвку. Невеста с даром некромантии будет портить его репута-

цию. От этой мысли я разозлилась еще больше. Слишком привыкла считать его своим, принимать знаки внимания, ловить завистливые взгляды. В прошлом году наша пара получила почетный титул короля и королевы вечера на студенческом осеннем балу. И в этом я тоже стану королевой бала, назло всем фальшивым «друзьям». А кто будет моим спутником, определюсь на месте. В крайнем случае, расшевелю даже некромантов. Превращаться в унылую ворону, подобную им, точно не стану. Тем более ворона из меня выйдет белая в прямом смысле слова.

Успокоив себя таким образом, я села в машину и поехала домой, размышляя по пути, как сказать родителям о произошедшем. Ох, мама расстроится... Она всегда принимала близко к сердцу мои невзгоды. Когда родители не вышли на крыльцо, пока я парковала машину, сердце оборвалось. Кажется, они уже знают... Природа-мать, только бы и они от меня не отказались! Особенно отец. Дочь-некромант вполне достаточный повод, чтобы новые договоренности с партнерами не были заключены.

Родители обнаружили на кухне. Мама, с заплаканными глазами, сидела на стуле в углу. От нее пахло валерианой и мятой. Отец успокаивал нервы более крепкими и благородными напитками. Стоявшая перед ним бутылка коньяка двадцатилетней выдержки была наполовину пуста. Я застыла в дверях, боясь сделать шаг. Мама, увидев меня, тихо заплакала, дрожащими руками накапала себе еще несколько капель успокоительного. Отец, не оборачиваясь, махнул рукой и приказал:

– Проходи. Рассказывай, как тебя угораздило.

– Лирр Крэг назначил меня своей наследницей, – опустив голову, призналась я.

– Вот старый пройдоха! – папа стукнул кулаком по столу. – Дотянулся все-таки! Чтоб ему посмертие было беспокойным!

– Я думала, раз браслет сдерживает дар, он и не проявится, – продолжила я. – Иначе забрала бы документы. Я все продумала, а оказалось, зря.

– Ох, доченька... – прошептала мама.

Это оказалось последней каплей для моего истерзанного терпения. По щекам побежали горячие слезы. Слишком тяжелой и гнетущей была атмосфера. Но родители хотя бы разговаривали со мной. Впрочем, недолго.

– Рика, иди в свою комнату, – скомандовал отец. – Живо! И чтоб я тебя сегодня не видел!

Всклипнув, я пулей выскочила из-за стола и помчалась к себе. Ну уж нет, на такое я точно не подписывалась! Сегодня же сниму этот гадский браслет, распилю, если понадобится, и сдам его в королевскую сокровищницу. Плевать на последствия! А некромантский дар пусть запечатают придворные маги. Такое наследство мне ни к чему!

Глава 2

Меня не остановила даже мелькнувшая было здравая мысль, что браслет, вообще-то, защищает меня от выбросов темной силы. В нестабильном состоянии (а сейчас оно у меня было – нестабильней некуда) я, не умея контролировать дар некроманта, могла такого натворить, что и подумать страшно. Но почему-то казалось, стоит снять браслет, и проблема решится. Сняв заклятие невидимости, я принялась терзать опасное украшение. Минут десять теребила застежку и сломала две пилочки для ногтей, пытаясь разжать змеиную пасть. Артефакт стоически переносил мои нападки. Но когда я постучала им об угол стола в надежде хоть так расстегнуть, оскорбился. Глаза на черепе вспыхнули зеленым, и браслет сжался, больно сдавив мою руку тугим металлическим кольцом. Я вскрикнула от боли, а браслет продолжал пульсировать. Казалось, еще немного, и кости запястья просто хрустнут, не выдержав давления. С трудом просунутый между браслетом и кожей карандаш раскололся в щепки.

– Все, прекрати! – всхлипнула я, отчаявшись. – Больно же!

Браслет перестал сжиматься, но не торопился возвращаться к прежнему размеру, позволявшему ему свободно болтаться на запястье. Глаза на змеиной голове светились мертвенно-зеленым, а рука тем временем немела. Артефакт был мной недоволен и доходчиво это демонстрировал.

– Извини, – неохотно пробурчала я, чувствуя себя донельзя глупо. Извиняюсь перед какой-то вещью, пусть и магической! Я не просила, чтобы ее мне завещали! – Больше так не буду.

Артефакт мрачно сверкнул глазами и наконец-то ослабил хватку. На нежной коже запястья осталась багровая полоса. Вот только синяков мне не хватало! Я поспешила в ванную и держала руку под ледяной водой, пока та не начала неметь уже от холода. Полоса стала менее заметной, но не исчезла. Конечно, так сжать! Но ругать своеенравное наследство вслух я побоюсь. Мало ли, что еще удумает. То кусается, то до синяков сдавливает. Одни расстройства! Я была уверена, что не сумею заснуть этой ночью, но измотанный и перенервничавший организм решил иначе. Веки словно свинцом налились, стоило вытянуться под одеялом. Но сон был тяжелый, точно мокрая вата, и совершенно не принес облегчения. Я спала как убитая и проснулась словно убитая. Почему-то показалось, что ночью в комнату заходила мама. Я еще чувствовала в воздухе тонкий аромат ее духов. Бросила взгляд на придвинутый к изголовью кровати стул и слабо улыбнулась. Не показалось. Мама была здесь, наверняка гладила меня по голове, как в детстве. Но будить не стала, пожалела. И от понимания, что она не отвернулась от меня, на душе стало чуть светлее.

Увы, ненадолго. Как выяснилось, то, что произошло накануне, были еще цветочки. Уже в утреннем выпуске «Столичного вестника» появилась сенсационная новость о том, что дочь главы корпорации «Линкест», одного из богатейших людей королевства, оказалась некроманткой. Ушлые собиратели сплетен, ошибочно именуемые журналистами, раскопали, что дар мне достался в наследство, и выразили фальшивое сочувствие по поводу безвременной кончины Крэга Деларосо. К обеду прибыл семейный законник от Дэймона. Разумеется, для того, чтобы сообщить о расторжении помолвки между мной и лирром Асконти ввиду кардинально изменившихся обстоятельств. Почему-то это задело меня неожиданно сильно. Да, я была почти уверена, что Дэймон именно так и поступит, не желая запятнать себя связью с некроманткой, но все равно оскорбилась. Договорной брак, в моем понимании, вовсе не означал, что супругов в нем не будет связывать личная симпатия. К тому же бывший жених охотно демонстрировал мне свой интерес. Но, к сожалению, все теплые чувства растворились без следа при первых же сложностях. И особенно злило то, что я, демоны Разлома побери, прекрасно его понимала. Помолвка с дочерью главы «Линкеста» – это престижно. Выгода обеим семьям, укрепление

положения в обществе. А помолвка с некроманткой – это жалко, если не сказать хуже. Моментально пойдут слухи о том, сколько мой отец заплатил, чтобы сбыть дочь с рук, а двери приличных домов для нас с будущим супругом закроются. Посмертными стараниями «обожаемого» родственничка я в один миг перестала быть завидной невестой. На месте Дэймона любой бы поступил так же. Но то, что жених оказался в числе этих самых «любых», раздражало. Просто фактом. Мне хотелось ощутить поддержку, крепкое плечо рядом, услышать спокойное: «Мы справимся», а не сухо сообщенное законником: «Лирр Асконти вынужден расторгнуть помолвку, согласно пункту восемнадцать брачного договора». И Алайла тоже не отвечала на мои звонки. Никто не отвечал. В один миг я словно перестала существовать для всех, кого еще вчера утром считала своими друзьями.

Я попыталась отвлечься, ухаживая за растениями, но и это не спасало. Чуть не сломала едва укоренившийся черенок редкой синей розы и решила, что из сада лучше уйти, а то натворю бед. И домагичусь.

После обеда вернулся с работы отец. Мрачный, хмурый и недовольный. Коротко бросил мне: «Надо поговорить», – и пошел к кабинету. Я молча направились следом. Сердце тоскливо жалось. Интуиция подсказывала, что разговор будет очень неприятным.

Отец опустил в кожаное кресло, кивнул мне на стоящий напротив стул с резной спинкой. Сцепил ладони и, не глядя мне в глаза, произнес:

– Я считаю, что тебе пора жить отдельно. С начала учебного года переедешь в общежитие. Сама понимаешь, после... м-м-м-м... некоторых событий нежелательно, чтобы ты продолжала жить с нами. Это может негативно сказаться на моей деловой репутации, а в итоге финансово пострадает вся семья. Есть и другие причины... Да ты сама все понимаешь, взрослая уже. Если захочешь, потом можем снять тебе квартиру.

Я тяжело вздохнула и опустила голову. Понимала, верно. Но от этого понимания было не менее горько слышать от отца колючие, холодные фразы. Он помолчал немного, сплетая и расплетая пальцы, и продолжил:

– Я знаю, что лирр Крэг завещал тебе дом в пригороде Шэдо. Поезжай на остаток каникул туда. Освоишься, осмотришься на месте. А потом сразу на учебу. Нет, конечно, мы с матерью будем рады видеть тебя на выходных... изредка. Никто от тебя не отказывается. Но сама понимаешь...

Он все так же не поднимал на меня взгляд. Голос звучал все так же отстраненно, но я чувствовала, что этот монолог дается отцу тяжело. Он начал повторяться, что позволял себе лишь в исключительных случаях.

– Понимаю, – глухо произнесла я в ответ.

– Хорошо, – кивнул отец. Поджал губы, немного помолчал и добавил: – Я взял тебе билет на автобус от Шэдо. Перешлю на визор. Отправление через два часа. А туда доберешься порталом. Мобилем слишком долго. И лучше тебе уйти до того, как вернется мать. Она и без того расстроена.

– Понимаю, – повторила я еще тише. Глаза щипало от подступивших слез. – Пойду собирать вещи.

– Иди, – согласился отец и наконец-то поднял на меня взгляд. Тут же вновь отвел его, но я успела увидеть, что глаза у него были больные и совершенно несчастные. Потянулся к кожаному портфелю, достал оттуда небольшую книгу, протянул мне. – Вот все, что смог найти. Учебников по темной магии в свободном доступе немного, но этот мне посоветовал... м-м-м-м... один знакомый.

Я взяла книгу, прочла на обложке «Некромантия. Основы, теория, практикум». Горло сжал предательский спазм. Отец все-таки заботился обо мне. И случайно пойманный взгляд тоже рассказал мне о многом. Не я одна пострадала от неожиданно свалившегося, как воронье

гнездо на голову, наследства от спятившего некроманта. Но именно мне предстояло расплачиваться за него больше, чем остальным.

Собралась я быстро, задыхаясь от тщательно сдерживаемых рыданий. Почти не глядя сгрузила в чемодан со встроенным расширителем пространства половину шкафа, в том числе новые розовые кроссовки, несколько книг по магии земли, справочников по растениям и ландшафтному дизайну. Сверху положила зарядное для визора, окинула комнату взглядом. Вроде бы всё. Остальное куплю на месте. Мою карту отец блокировать точно не станет.

Спустилась вниз, везя чемодан за собой. Отец ждал у двери. Коротко сообщил:

– Я тебя отвезу.

– Убедишься, что покинула столицу? – зло огрызнулась я.

Только не расплакаться, только не расплакаться... Не сейчас!

– Идиотка! – рявкнул отец. Шагнул ко мне, сжал в объятиях так, что я полузадушенно запищала, но тут же отстранился, отвернулся. Глухо, с отчетливой горечью в голосе проговорил: – Думаешь, мне легко?! Иди во флаер!

Я до боли впивалась ногтями в ладонь, кусала губы, стараясь не разреветься. Впервые я не наслаждалась полетом и вообще плохо помнила, как мы добрались к ближайшему портальному залу. Переход оплатил отец, я даже не слушала, о чем он разговаривает с дежурным магом. Сжала ладонь на ручке чемодана и, не оборачиваясь, шагнула в переливающуюся зелено-голубым рамку.

Портальный зал в Шэдо был намного меньше, стационарных порталов тут обнаружилось всего два. И дежурный маг был всего один – молодая девушка, лет на пять старше меня. Откровенно скучающая и занимающаяся своими делами. Увидев мерцающую рамку портала, она отложила вязание, поднялась и улыбнулась искренней, а не профессиональной улыбкой.

– Рада приветствовать вас в Шэдо, – начала было она и почти сразу сбилась, растерянно охнула: – А у вас кровь на ладони... Идите сюда, я обработаю рану.

Только сейчас я поняла, что ладонь действительно саднит. Я впивалась в нее ногтями до крови, и сейчас четыре аккуратных полумесяца на коже набухали алыми каплями. Дежурная достала из аптечки спрей с «воздушным пластырем», щедро нанесла его на мою ладонь. Сочувственно взглянула на меня, на чемодан, на мою прикушенную нижнюю губу, вздохнула. Наверняка сделала неправильные выводы, но уточнять я не стала. От заботы, проявленной совершенно посторонним человеком, было тошно. А от мысли, что, будь я черноволосой, как все некроманты, порталщица была бы далеко не столь любезна, и вовсе хотелось взвыть. Но я держалась, пусть уже и на чистом упрямстве. Дождалась аэробуса, заняла место у окна и через двадцать минут оказалась в небольшом поселке, где и находился завещанный мне дом.

Воображение рисовало мне мрачную каменную мини-крепость с непременными оскаленными горгульями по углам, бродячими скелетами, запущенным садом и зарослями кустарников, из которых по ночам сверкали бы чьи-то глаза. Ну, в крайнем случае я ожидала увидеть покосившуюся древнюю избушку за оградой из острых кольев, причем каждый венчал бы череп, зловеще клацающий отполированной ветром и дождями челюстью.

Но все оказалось не так. Дом был из камня, но светлого, с крышей из зеленой черепицы. Перед ним расстился ухоженный газон. Вернее, он был ухоженным, но за время, прошедшее со смерти лирра Крэга, трава успела вырасти и сейчас была почти по колено. Мирная, я бы даже сказала, пасторальная картинка. Где искать ключ, я не знала, но это и не понадобилось. Едва я дотронулась до клямки калитки, браслет на запястье потеплел. На долю секунды я ощутила прикосновение защитной магии. «Охранка» оплела меня незримым коконом и тут же отдернула щупальца, признавая хозяйку и пропуская.

Двери дома распахнулись сами. Я несмело вошла внутрь, осмотрелась. Бытовые заклинания даже после смерти хозяина поддерживали порядок и чистоту. Ни пылинки, ни соринки на полу. Казалось, владелец дома буквально секунду назад вышел и вот-вот вернется. Если бы...

Ох, с каким удовольствием я вернула бы ему все доставшиеся мне по завещанию «дары»! При мысли о том, как дорого они мне уже обошлись, настроение снова испортилось. Ни жениха, ни друзей. Испорченные отношения с родителями. Предвзятое отношение окружающих. Я в одночасье оказалась среди тех, кого презирали за одно наличие темного дара. И никого не волновало, что я совершенно не желала его получить! Я потеряла все и теперь должна была доказать окружающим, что достойна уважения и общение со мной не скажется негативно на их репутации. Вот только проблема была в том, что мне хватило бы пальцев одной руки, дабы перечислить некромантов, которых принимали бы в обществе. И здравый смысл подсказывал, что вряд ли я попаду в их число. Может, лучше вообще умереть, чтобы никому не мешать? Родители перестанут стыдиться дочери с темным даром и прятать глаза, когда речь заходит обо мне. Друзья не будут стоять перед сложным выбором – продолжить общение, рискуя стать такими же париями, либо сделать вид, что знать меня не знают... Ну хорошо, они и так не стояли перед этим выбором, двуличные сволочи, но помечтать-то можно! А дар некроманта я завещаю... допустим, Алайле. Напишу слезное письмо, мол, драгоценная моя подруженька, душечка, нет у меня никого ближе и роднее, поэтому прими с честью и неси с гордостью это тяжелое бремя... В смысле, этот ценный дар. И браслетик храни, дорогая моя! Я фыркнула, представив лицо Алайлы. Ай, какие только глупости не придут в голову! Нет уж, не дождутся! Отучусь, добыюсь, сумею и так далее. Назло всем! В первую очередь, безвременно почившему лирру Крэгу. И далее по списку. Дэймон еще пожалеет, что расторгнул помолвку. А Алайла... Ничего-ничего, будет мать-природа равномерно посыпать детей своих неприятностями из волшебной перечницы, чтобы всем досталось поровну, а над Алайлой крышку и сорвет.

Утешив себя таким образом, я даже немного повеселела. Окончательно изгнала из головы неведомо как оказавшиеся там грустные мысли о смерти. Это все виноват дар некроманта, не иначе. Магия смерти, вот и немудрено, что ненадолго задумалась о бренном. Нетушки, не дождутся мои бывшие друзья, чтобы я сдалась! В конце концов, я все еще Эрика Деларосо! А сейчас – в библиотеку! Пора ознакомиться с тем, что собрал «любимый» родственник.

Библиотека была неожиданно небольшой. Всего два шкафа в одной из комнат на втором этаже. Я даже огорчилась. Более того, книг по некромагии там оказалось едва ли два десятка. В основном – научные труды и изыскания, касающиеся общей теории магии, кое-что по руническому искусству и картам. Н-да, как-то совсем негусто. Я задумчиво провела пальцем по корешку одной из книг. И зачем, спрашивается, некроманту руны? Я со вздохом поставила книгу на место и отошла от книжных шкафов. В голове не было ни единой идеи, как действовать дальше. Почему-то мне казалось, что в библиотеке я обнаружу подсказку, но за неимением библиотеки подсказок тоже не наблюдалось. Хотя... Одна идея все-таки была. По моим представлениям, у любого уважающего себя некроманта имелась лаборатория либо, в крайнем случае, рабочий кабинет. Я надеялась, что лирр Крэг себя уважал и обзавелся хотя бы чем-то одним. Мысль о том, что с библиотекой я уже ошиблась, я старательно отгоняла.

Первым делом я направилась в подвал. Где еще быть лаборатории темного мага, как не под землей? Спустившись по каменной лестнице к массивной двери, я толкнула ее и, затаив дыхание в предвкушении, шагнула вперед. Сейчас я увижу святая святых любого мага! К тому же о лабораториях некромантов ходили такие жуткие рассказы... Под потолком вспыхнул свет, и я озадаченно замерла, рассматривая ровные стеллажи, заполненные банками с соленьями и вареньями. На одной из полок зрели завернутые в вошеную бумагу сыры. Под потолком висело несколько вяленых окороков, судя по виду, оленьих. Хм, ну и где, спрашивается, скелеты, залитые специальными растворами запчасти от различных видов нежити и все прочее? Еще раз с сомнением покосилась в сторону окороков. Да нет, выглядят безобидно. Заглянула в стоящие у стены кадки, нашла в одной квашеную капусту, во второй – соленые огурцы. Чувствуя себя донельзя глупо, обошла подвал, простукивая стены. Тайных проходов не обнаружила – звук всюду был одинаково глухой. Вдохнула и вышла из подвала, захлопнув дверь. Меня снедало

легкое разочарование. Призрак дворецкого не встретил, скелеты-слуги не выстроились в ряд в холле, чтобы поклясться мне в верности, еще и подвал оказался самым обыкновенным! Где вся та жуть, о которой шепотом рассказывали «знающие» знакомые? Подумала бы, что ошиблась адресом, так ведь магия меня пропустила! Ну и что я тут буду делать целый месяц, спрашивается? Да еще и совершенно одна.

От последней мысли снова предательски зашипало в носу. Так, Эрика, соберись. Все плохое, что могло случиться, уже случилось. Ты с треском и грохотом впечаталась в самое дно. Пора отталкиваться от него и выплывать наверх. И для начала – закончить осмотр дома. Нет лаборатории, ну и мать-природа с ней! В конце концов, я ведь не собираюсь пока экспериментировать с новообретенным даром. По крайней мере, настолько активно.

Я поднялась на второй этаж по широкой, удобной лестнице. Ступени не скрипели и не шатались, таинственных символов на них тоже не оказалось. Самая обыкновенная лестница, такая же, как в нашем доме в Санарде. Прошлась по коридору, заглядывая в двери: хозяйская спальня, две небольшие гостевые комнаты, отдельно – две уборные и ванны. В одной неожиданно обнаружилась новейшая модель мраморной ванны с кучей функций. Пузырьки, массаж, поддержание температуры... хм, а лирр Крэг явно ценил комфорт и простые, доступные каждому удовольствия. Впрочем, вспомнив цену на это мраморное чудовище в виде белоснежного лепестка, достаточно глубокого, чтобы в нем можно было и лежать, и сидеть, по грудь погружившись в воду, я решила, что насчет доступности погорячилась. Интересно, откуда у некроманта столько денег?

Вернулась к хозяйской спальне, слегка опасливо вошла внутрь. Как и в других комнатах, все здесь выглядело так, будто лирр Крэг на минутку отлучился. На тумбочке возле кровати лежала книга с торчащей из нее закладкой, угол покрывала был небрежно откинут. Нет, здесь я точно спать не буду! Слишком мужская комната, в сдержанных темно-синих и коричневых тонах, да и ощущение присутствия хозяина действует на нервы.

Я попятилась назад и ойкнула от неожиданности, когда браслет на руке внезапно легонько дернулся. Повернула голову и неожиданно наткнулась взглядом на еще одну дверь, возле платяного шкафа. Из замочной скважины торчал ключ. Странно, буквально секунду назад я ее не видела. Покосилась на браслет. Глаза змеи ярко светились, и это окончательно отбило у меня охоту соваться в обнаруженную дверь. Пока что ничего хорошего в мою жизнь артефакт не принес, а проблем и без того хватало. Развернулась было, и браслет тут же снова до боли сжал запястье.

– Вот что тебе там нужно? – зашипела я на него, потирая руку.

Артефакт не ответил, лишь сверкнули змеиные глаза, словно зеленые звезды. Придется идти, пока это порождение некромагии снова не начало меня поторапливать своими методами. Я повернула ключ, толкнула дверь и взвизгнула, увидев за ней ощерившийся во все зубы скелет во фраке. К такой встрече я была морально не готова! Попятилась, споткнулась о кровать, упала на нее и отползла к стенке.

– Сгинь! – пробормотала дрожащим голосом, ткнув в сторону скелета правой рукой. – Умри!

Росший на подоконнике кактус ошетинился иглами, словно дикобраз, и выплюнул их в сторону скелета. Ни одна не пролетела мимо, но, к моему ужасу, скелет как ни в чем не бывало шагнул через порог. Остановился, осмотрелся вокруг и... ответил мне:

– Лирра хозяйка, так я давно умер, – развел руками он. Склонил череп, рассматривая торчащие из фрака иглы, огорченно вздохнул: – Мой парадный костюм!

Я тихонько заскулила от ужаса и попыталась бросить в этого зомби еще каким-нибудь заклинанием, но подлый артефакт на руке внезапно потяжелел, не позволяя оторвать ладонь от покрывала. Я дернула было левой рукой и вскрикнула от боли, потому что гадкая змея снова

меня укусила! Не до крови, но ощутимо. Некромантское наследство было явно не на моей стороне.

– Позвольте представиться: Ксандр, – скелет церемонно склонил голову. – Ваш мажордом и верный слуга. Могу выполнять обязанности горничной.

Храни меня мать-природа от такой горничной! Стоило представить, что по утрам *это* помогает мне надеть платье и сделать прическу, как затрясло еще сильнее.

– Не бойтесь, я не способен причинить вам вред, – «успокоил» меня Ксандр. – Какие будут распоряжения?

– Сгинь куда-нибудь, чтоб я т-тебя не видела! – стуча зубами, пробормотала я. – И не попадайся мне на глаза, п-пока не разрешу.

– Приказ принят, – скелет склонил голову и бодро зашагал к выходу из спальни.

Передвигался он совершенно бесшумно, и это пугало еще сильнее. Едва он исчез за дверью, браслет снова начал пульсировать, намекая, что мне необходимо все-таки войти в эту демонову дверь, из-за которой явился Ксандр. На минуту я всерьез задумалась – а так ли сильно мне нужна правая рука? Может, обратиться к целителям, пусть снимут с меня артефакт, а после прирастят конечность на место. Да, течение магических потоков будет нарушено безвозвратно, с пальцев этой руки больше никогда не сорвется ни одно заклинание, но разве это большая цена за освобождение от рабства? Еще не хватало, чтобы всякая магическая вещь решала, что мне делать!

– Еще раз сожмешь до синяка или укусишь, клянусь, отрублю руку! – зло и с легкими нотками истерики заявила я браслету. – Я тебе не игрушка! Нечего мной командовать!

Несколько мгновений я смотрела в немигающие холодные глаза артефакта, а потом браслет неожиданно зашипел, но не сердито, а как-то успокаивающе, и погладил меня свободным кончиком хвоста.

– Не подлизывайся! – буркнула я. – Понял меня?

Змеиный хвост снова дернулся и вывел на моей коже плюсик. Может ведь по-хорошему!

– Сразу бы так, – кивнула я. Сползла с кровати, вытянула шею, вглядываясь в полумрак за открытой дверью возле шкафа. – Больше там оживших скелетов и зомби нет?

Артефакт легонько мазнул по коже кончиком хвоста. Кажется, нет. Но продолжать изучение дома прямо сейчас мне расхотелось. Может, после ужина... А лучше – с утра. Поднялась, захлопнула и вновь заперла на ключ таинственную дверь, сунула ключ в карман и вышла из спальни лирра Крэга. Браслет на этот раз не стал мне препятствовать. Вот и славно. Похоже, мы действительно договорились.

На кухне меня ждал накрытый на одну персону стол. Под прозрачным колпаком, не позволяющим блюдам остыть, на подносе стояли чашка с чаем и блюдце, на котором лежали три румяных сырника, политых золотистым сиропом. Я опасливо осмотрелась по сторонам, но моего новоявленного костлявого слуги нигде не было видно. Сняла колпак с подноса, вдохнула чарующие ароматы и поняла, что действительно зверски проголодалась. А под подносом обнаружила записка. Ксандр просил озвучить мои предпочтения в еде, чтобы он мог готовить то, что мне нравится. После ужина я подобрела и немного успокоилась. Отнесла пустую посуду в мойку, сполоснула, вернулась за стол. Выдохнув и сцепив руки на коленях, чтобы не дрожали, произнесла:

– Ксандр, ты можешь показаться.

На этот раз я сумела сдержать вскрик, когда скелет появился в дверях. Лишь крепче сжала ладони в кулаки. Да, я продолжала его побаиваться, но прекрасно понимала, что лучший источник информации не отыщу. Ксандр наверняка знал многое о доме, не зря ведь занимал такую должность при лирре Крэге, и мог рассказать мне и о здании, и о бывшем хозяине. А если очень повезет, еще и указать, где же все-таки находится лаборатория моего покойного родственника. Я не верила, что ее не существует. Не на чердаке же она, в самом деле!

Как выяснилось несколькими минутами позже, как раз на чердаке. Ксандр бесконечно удивился моему вопросу и сообщил, что любому некроманту для работы в лаборатории необходим лунный свет. Еще одно из моих представлений о мастерах смерти и их работе оказалось ошибкой. Разумеется, я тут же сунула туда свой любопытный нос, поразились множеству книг, соседствовавших со связками ритуальных свечей, склянок с подозрительными порошками, о назначении которых я могла лишь догадываться, и целой коллекции ритуальных ножей самой причудливой формы. С интересом присмотрелась к алтарю, испещренному таинственными символами, но приближаться к нему побоялась. Хватит, один раз уже сунула руку в некромантский подарочек! Теперь без подготовки экспериментировать не стану. А еще мысленно я пообещала себе от корки до корки изучить подаренную отцом книгу, чтобы не попадать в глупые ситуации. Мать-природа, да мне даже перед скелетом было стыдно, что я не знаю элементарных вещей! С такими знаниями, как сейчас, успеваемость мне точно не грозит, а значит, и про спецкурс на факультете эльфийской магии придется забыть. Декан вряд ли позволит мне наплеватьски относиться к учебе, пусть даже я ни дня не собираюсь работать мастером смерти! Мне бы только снять с себя артефакт и передать его на вечное хранение кому-нибудь более достойному этой чести.

Мимолетную подлую мысль о том, что лирр Крэг не хотел, чтобы дар и артефакт ушли из семьи, я придушила. В конце концов, почему я должна отказываться от своих планов в угоду мертвому родственнику? Он меня не спрашивал, хочу ли я взвалить на свои хрупкие плечи тяжкий груз ответственности. Значит, план остается прежним: в кратчайшие сроки подчинить себе темную магию и передать браслет Короне. Закончу факультет эльфийской магии, получу диплом и уеду куда-нибудь подальше от столицы. А потом, когда добьюсь успеха и стану модным ландшафтным дизайнером, можно и вернуться. Новости в больших городах недолго сохраняют новизну и прелесть, вот и эта успеет забыться. А внешность, хвала всем богам, у меня осталась абсолютно не некромантской.

Глава 3

Я едва заметила, как пролетел остаток каникул. В поселке и в Шэдо, расположенном куда ближе к приграничному щиту, нежели столица, никто не знал, что я некромант. Соседи не воротили нос и не переходили на другую сторону улицы, завидев меня. Выяснив, что я родственница лирра Крэга, первые два дня они относились ко мне с легкой настороженностью. Но внешность прекрасно защищала меня от любых подозрений в наличии темного дара, и вскоре лед отчуждения был сломлен.

О привычных столичных развлечений пришлось забыть, все-таки городок был небольшим. Зато нашлись другие. Жена городского главы, основательница и бессменная руководительница местного дамского клуба, на следующей же неделе после моего приезда прислала приглашение на «вечерние посиделки». Там я сразу оказалась в центре внимания, в привычной для себя роли. К тому же некоторые почтенные лирры пришли с дочерьми, оказавшимися немного младше меня. А когда дамы узнали, что я маг земли, я и вовсе стала желанной гостьей в любом доме. Вот только разгуливать с визитами мне было некогда. Я поставила себе цель и настойчиво шла к ней. Изучила подаренный отцом учебник, проштудировала обнаруженные в лаборатории лирра Крэга книги. Дед (мысленно для простоты я называла его именно так) собрал неплохую библиотеку. Правда, некоторые книги открываться отказывались. Злобно шуршали страницами, хлопали переплетами и хищно звякали железными застегками. Хорошо хоть не кусались, просто пугали. Их я переставила на отдельную полку, решив разобраться позже. Артефакт на запястье больше не пытался мной командовать и вел себя идеально. Даже к Ксандру я привыкла настолько, что уже не вздрагивала, случайно встречаясь с ним в коридоре. И не пыталась оглушить каким-нибудь заклинанием. Впрочем, скелет старался свести наши с ним встречи к минимуму. С родителями я общалась по визору, но не каждый день. Слишком тяжелыми были эти разговоры и для меня, и для них. Мы старательно избегали темы моего жуткого наследства, но она незримо присутствовала в каждой паузе. Мама беспокоилась обо мне, звала вернуться домой, собиралась приехать ко мне сама, но я отказывалась. Папа был сдержанней, сухо уточнял, все ли в порядке, и сворачивал разговор, стоило мне спросить, что нового у него. Похоже, наличие у меня дара некромантии все-таки отразилось и на его делах, но отец не хотел меня расстраивать. А все друзья и знакомые будто вымерли. Многие добавили меня в черный список. Какая ирония: некромант в черном списке! Мне было горько и обидно, и уж конечно, эти эмоции никак не способствовали принятию унаследованного дара и смирению с произошедшим.

А за два дня до отъезда в Санард случилась катастрофа. Начитавшись учебников, я решила, что необходимо испытать полученный в наследство дар некроманта и понять, умею ли я хоть что-нибудь. Выбрала самое простое упражнение из первой главы практикума. Поднятие и упокоение мелкого зверька. Готовилась тщательно. Выбрала ровную площадку в цветнике, начертила пентаграмму. От любопытных взглядов меня с одной стороны надежно защищал глухой забор, с другой – стена дома, с третьей и четвертой – высокие кусты роз. Поминутно сверяясь с книгой, начертила по углам пентаграммы нужные символы, поставила свечи, как и положено – черные, с густым травяным запахом. Убивать что-то живое мне не хотелось, потому я выбрала второй вариант: призвать мелкое животное, погибшее своей смертью. В цветнике за несколько лет наверняка подохла хоть одна землеройка или хотя бы ящерица.

Я положила в центр пентаграммы кусок свежего кроличьего мяса, специально купленного утром на рынке. Еще раз заглянула в книгу, занесла ритуальный нож, совпадающий по форме с тем, что был изображен на рисунке, и, придерживая мясо, сделала на нем крестообразный разрез. Лирр Крэг за остротой ножа следил, потому что тот рассек кролика, словно кусок подтаявшего масла. И слегка задел палец. Вначале я даже не заметила пореза, решила,

что кровь не моя. Смахнула багровую каплю прямо на жертвенное мясо, и лишь когда палец слегка зашипало, поняла, в чем дело. Ойкнула, дернулась и затрясла рукой, лихорадочно вчитываясь в скупые строки учебника. Там ничего не говорилось о запрете даже случайно капнуть в центр пентаграммы собственной кровью. А чтобы призвать опасную и крупную нежить, символы следовало чертить совсем другие. Успокоившись, продолжила ритуал. Встала в верхнем углу пентаграммы, произнесла вызубренную формулу призыва и замерла в ожидании, пронзая взглядом центр пентаграммы. Именно в нем должен был выкопаться призванный зверек, размером не больше кролика. Почему-то мне казалось, что это будет мышь. Хотя в глубине души я надеялась на птичку.

И поначалу все шло так, как следовало. Земля зашевелилась, начала подниматься, и на поверхность вылезло... нечто. Точнее, вначале выбрались три лапы и тонкий хвост, за ними, опираясь на остатки ребер, выползли позвоночник и четвертая лапа. Потом выскочил череп. Существо собралось, словно детский конструктор, заглянуло в нору, из которой только что появилось, засунуло в нее передние лапы, покопошилось, что-то перебирая, вытащило еще несколько косточек и остатки крыльев с полусгнившими перьями. Нахлобучило их на спину, расправило, по-видимому, осталось довольно и бодро потрусил к мясу. Облизало кровь, а потом вцепилось в него мелкими острыми зубками. С каждым укусом маленькое чудовище обретало форму. Крылья стали кожистыми, по краям окаймленными перьями, на кончике хвоста тоже появилась кисточка из мелких перышек. Туловище и лапы покрылись густой прозрачно-серой шерстью. Завершающим штрихом стали полукруглые огромные уши и круглые глаза. Полностью оформившись, страшилище, напоминавшее крылатую крысомушь, облизнулось и встало на задние лапки, рассматривая меня. Сквозь полупрозрачное тельце виднелись кости. Да и вообще призванная нежить напоминала фигурку из набора для разукрашивания. Хотя лично я не хотела бы в детстве получить в подарок набор с такими жуткими фигурками.

– Мать-природа, что ты такое? – тихо шепнула я, едва не попятившись.

Сложила пальцы щепотью и нарисовала в воздухе знак Стагнин. Согласно учебнику, он должен был заставить любую нежить замереть на месте. Но с этим выползнем почему-то не работало. Наоборот, существо издало какой-то радостный звук, что-то среднее между писком и щебетом, и бросилось ко мне. Я отскочила, словно от огня, швырнув в жуткое создание заклинанием ядовитых брызг, боевым приемом моей родной стихии Земли. Одной капли хватило бы, чтобы прожечь шкуру и плоть любого живого существа. Вот только это живым не было. Оно впитало мою магию, словно губка, и поменяло цвет. Шерсть у него стала цвета моха, нос красным, точно ягода брусники, а кисточка из перьев на кончике хвоста теперь формой и цветом напоминала голубую орхидею. Осмотрев себя, существо пискнуло еще радостней и снова устремилось ко мне. Пентаграмма его почему-то не сдержала. Я швыряла в него заклинаниями родной стихии, потом «сырыми» импульсами силы, а оно поглощало их, становясь все ярче. Теперь это демонское исчадие даже слегка светилось. Мать-природа, что за монстра я призвала из недр земли? Наконец я догадалась прибегнуть к помощи растений. Крепкие корни травы и кустарников оплели огорченно пискнувшего крысомуша, безжалостно заламывая крылья. Убедившись, что враг надежно обездвижен, я снова взяла учебник, дрожащими руками перелистнула к формуле упокоения, сконцентрировалась, обращаясь к пока еще непривычному дару некромагии, и направила в нежить темный пульсар. Увы, и его постигла та же участь, что и предыдущие заклинания. Зато крысомуш теперь был светящийся-зеленый в черную крапинку. И смотрел на меня... с обожанием. Да, я могла бы поклясться, что большей преданности в глазах зверей еще не встречала.

– Да пропади ты пропадом! – поежилась я, вновь обращаясь к привычной стихии.

Земля уплотнилась, вспучилась толстыми каменными стенками, и разноцветная нежить провалилась вниз. Растительные путы я так и не сняла. Каменная крышка с глухим стуком запечатала это создание, а после весь своеобразный «склеп» ушел под землю. Сверху я на вся-

кий случай нарисовала пентаграмму, строго по учебнику. Пусть он сегодня меня и подвел, но запечатать неубиваемую нежить по всем правилам все-таки было нелишним. Сконцентрировалась, снова обратилась к темному дару и напала пентаграмму силой. Руки до сих пор слегка дрожали, я чувствовала себя вымотанной до предела. Как хорошо, что на мой призыв откликнулось нечто мелкое. А если бы из-под земли выполз какой-нибудь саблезубый тигр? Нет-нет, к демонам эксперименты! Лишь бы еще *это* не высвободилось. Судя по тому, с каким удовольствием оно поглощало мою магию, с него станет прогрызть себе путь через камень. Я представила, как просыпаюсь утром и вижу на подушке этого свежепризванного монстра, и по спине прошел холодок. Да у меня прямо там разрыв сердца случится! Я уложила ладони на землю, посылая остатки сил. Теперь стенки каменной «гробницы» для крылатой твари по твердости могли соперничать с алмазом и были с метр толщиной каждая. Не выберется!

До вечера я еще раз три ходила проверять цветник и каждый раз с облегчением вздыхала, наблюдая там идеально ровную землю на месте окончательного захоронения поднятой мной неведомой зверушки. Вечером наглухо закрыла все окна, а в своей спальне вдобавок поставила на подоконники и порог сторожевые заклинания и ловушки. Но спала все равно плохо, тревожно вздрагивая от каждого шороха. А когда наконец задремала, мне приснилось, что не в добрый час оживленный мной крылатый крысмыш вырос размером с лошадь, легко разбил каменные оковы и пришел за мной. В этот самый миг у двери что-то загрохотало и рухнуло. Я взвизгнула и подскочила на кровати. Спутанный зеленой гибкой лозой Ксандр извивался на полу.

– Как ты меня перепугал! – выдохнула я, опуская руку.

Сила покалывала кончики пальцев, плясала на ладони крохотными вихрями. А ведь могла бы навредить скелету, если бы швырнула стустком магии не глядя. С легкой досадой отметила, что снова откликнулся родной дар. Некромагия во мне молчала. И даже змеиные глаза артефакта светились тускло.

– Простите, хозяйка. – Освобожденный Ксандр поднялся, отряхнулся, хрустнул костями, ставя их на места. Опирался он только на одну ногу, второй едва касался пола. – Вы обычно в это время уже просыпаетесь, хотел спросить, что на завтрак готовить. Только постучать попробовал, а меня ваша магия как приложила! Ребра помяла и колено раскрошила.

Последние две фразы Ксандр произнес с явным трагизмом в голосе. Я тут же почувствовала себя виноватой. Ну вот, навредила единственному слуге, еще и ни за что! Теперь придется думать, как исправить. После вчерашнего обращаться к некромантии категорически не хотелось.

– Я не хотела тебе навредить, – честно призналась ему. – Сам сможешь восстановить кость? Я пока не владею силой в достаточной мере, чтобы быть уверенной, что не наврежу еще сильнее.

– Если мне будет дозволено напиться силой от алтаря в вашей лаборатории, смогу, – церемонно кивнул Ксандр, принимая извинения.

– Дозволяю, – тут же разрешила я. – Сколько угодно.

Повинуясь моей магии, остатки лозы поднялись в воздух, переплелись и сплелись в надежный деревянный посох. Опираясь на него, Ксандр поковылял в лабораторию лирра Крэга. Своей я ее до сих пор не считала, несмотря на долгие часы, проведенные там. Да и дом, в общем-то, тоже. Я была здесь временной гостьей. Ходила по нему, рассматривала обстановку и вещи, нажитые прежним владельцем, читала его книги, но знала, что скоро покину его. Надолго. Как минимум до зимних каникул, если не удастся остаться в общежитии.

Пока Ксандр залечивал нанесенные мной травмы, сбегала к цветнику и обрадованно улыбнулась, увидев, что все осталось в прежнем виде. Крысмыш надежно покоился в своем подземном склепе. Может, как некромант я ничего не стоила, но как маг земли была достаточно умелой.

Тварь не вылезла и на следующий день, и я окончательно успокоилась. Собрала вещи, прихватила с собой несколько книг по некромантии, оставила Ксандра приглядывать за домом и отправилась на ближайший аэробус. От волнения першило в горле. Воспоминания о позоре на распределении были еще свежи. Как примут меня новые сокурсники? Неужели старые знакомые так и продолжают делать вид, будто меня не существует? Справлюсь ли я с двойной нагрузкой? И главное, как встретят меня родители? Я запрещала себе скучать по ним все это время, заполняя его изучением теории некромантии, копанием в цветнике, всем, чем угодно, но сейчас все мысли, которые я так старательно гнала прочь, нахлынули разом, и я тонула в них, не в силах выплыть. Мама знала, во сколько у меня аэробус, знала, во сколько я окажусь возле портала в Шэдо, но захотят ли они с отцом меня встретить? Не постыдятся ли дочери с проклятым даром?

К счастью, эти опасения оказались напрасными. Родители ждали меня в зале для встречающих. Едва выйдя из портала в Санарде, я увидела за прозрачным магическим куполом родные лица. Стальной кулак тревоги, сжимавший сердце, растаял. Я бросилась к ним, с разбегу, как в детстве, влетела в теплые мамины объятия, одновременно обхватив левой рукой папу.

– Ну что ты, родная, все хорошо. – Мама бережно провела ладонями по моим щекам, и лишь тогда я поняла, что плачу.

– Мы тоже скучали, – отец неловко вывернулся из-под моей руки, одернул пиджак, смущенно прокашлялся. – Поехали домой, девочки.

Папа не любил публичного проявления эмоций, особенно такого яркого. Но теплое и привычное «девочки» из его уст успокоило меня окончательно. Жаль, ненадолго. Едва мы вышли из порталного зала, к нам бросилось несколько человек, на одежде которых я с ужасом увидела эмблемы крупнейших столичных газет. И даже городское телевидение здесь было. Зашелестели магкамеры, взмывая в воздух, а в лицо мне ткнулись сразу три диктофона.

– Лирра Деларосо, как вы справляетесь с полученным в наследство даром?

– Удалось ли вам покорить некромагию?

– Почему Крэг Деларосо назначил наследницей именно вас?

– Отправитесь ли вы к Разлому после окончания академии или останетесь в Санарде?

– Как вы отреагировали на новую помолвку вашего бывшего жениха?

– Без комментариев! – рявкнула я, отворачиваясь от настойчиво лезущей ко мне магкамеры.

Репортеры переключились было на отца, но тот пригрозил издательствам иском за вмешательство в частную жизнь, и журналисты отстали. Настроение, едва поднявшееся после встречи с родителями, тут же снова испортилось. Я-то надеялась, что за месяц моего отсутствия в столице скандальное происшествие с неожиданным наследством от некроманта успело забыться, но увы! Похоже, внимание к нашей семье было слишком пристальным.

– М-да, я надеялся, что от идеи с твоим переездом можно отказаться, – проронил отец, когда мы сели во флаер и он взмыл, унося нас подальше от охочих до скандалов репортеров.

– Ничего, поживу в общежитии, – отмахнулась я. – Уже успела привыкнуть к этой мысли. Да и вас будут меньше донимать.

– Сомневаюсь, – вздохнула мама. – Хотя, знаешь, доченька, плюсы в этом тоже есть. За последний месяц в нашу лабораторию обратилось несколько знатных дам, изъявивших желание, чтобы парфюм для них создала именно я.

– Дай угадаю, главные столичные сплетницы? – мрачно уточнила я.

Мама кивнула и продолжила:

– Пользуясь случаем, пытались меня расспросить о тебе. «Ах, любезная лирра Лорин, это такое потрясение! Как бедная девочка с ним справилась?» – тонким голосом передразнила она кого-то из дам.

– А ты? – заинтересовалась я.

– А я отвечаю, что наша девочка справилась прекрасно, и напоминаю им, что мне платят не за пустую болтовню. – Мама улыбнулась и дотронулась до кончика моего носа. – Так что не подведи меня и не вздумай раскисать!

– Постараюсь, – вымученно улыбнулась я в ответ. И вспомнила: – А что там эти журналисты про помолвку Дэймона говорили? Мне в последнее время было не до новостей.

Отец молчал, делая вид, что очень сильно занят управлением и никак не может отвлечься хотя бы на секунду. Мама тяжело вздохнула и отвернулась.

– Мам? – я нахмурилась. – Папа? Что, демоны Разлома подери, происходит?

– Не ругайся! – одернул меня отец. Поджал губы, взглянул на маму: – Лора, скажи ты.

– Неделью назад Григор Асконти объявил о помолвке своего старшего сына с Алайлой Фанберин, – тихо произнесла мама, не глядя на меня.

– С Алей?! – ахнула я.

Разрозненные кусочки картинки наконец-то сложились в единое целое. Алайла не раз пеняла мне, дескать, держать такого мужчину, как Дэймон, на «голодном пайке» опасно: найдет более сговорчивую. И ее шутки, мол, я бы на твоём месте, Рика, не раздумывая к нему в постель прыгнула, оказывается, были не шутками. И одинаковый загар мне не привиделся. Вот предатели! Алька улыбалась мне и крутила с моим женихом! Хороша подруга, ничего не скажешь. И Дэймон ей под стать. Спал с Алайлой, а потом как ни в чем не бывало приходил ко мне! Мать-природа, какое счастье, что я не успела подарить свою невинность этому... этому двуличному мерзавцу!

Я замерла, осененная внезапной мыслью. Это что же получается: мне стоит быть благодарной лирру Крэгу за своевременное наследство? Если бы не оно, кто знает, как долго еще я жила бы в мире иллюзий. Дар некромантии неожиданно оказался полезным. Хоть в чем-то.

– Рика... – Мама ошибочно истолковала мое молчание как огорчение. – Не расстраивайся, доченька. У тебя таких, как Дэй, еще сотня будет.

– Еще сотня? – возмутилась я. – За что?! Мне одного хватило, больше таких не хочу.

Отец негромко усмехнулся, на ощупь отыскал мою руку и легонько сжал.

– Узнаю свою дочь, – произнес он. – Правильно, Эрика, не стоит огорчаться из-за того, что некоторые люди показали свои истинные лица. Хорошо, что они сделали это сейчас.

– Они друг друга стоят, – хмыкнула я. – Что ж, любви и взаимопонимания им я желать не буду. Пожелаю им равнозначного ответа от мироздания. С той же силой и по тем же местам.

– Моя маленькая злока, – прокомментировал отец, посмеиваясь. – Твой характер, Лора. Я бы сразу пошумел и забыл. А вы, женщины, затаитесь и ждете момента, чтобы нанести коварный удар.

– Зачем руки марать? – Я поморщилась. – Я подожду. И когда они упадут, я буду рядом. Возможно, даже руку подам, помогая подняться. Что может быть унижительней, чем принять помощь от того, кого ты предал?

– Дочь, я тебя боюсь! – заявил отец. Помолчал немного и добавил: – Похоже, старик действительно не прогадал. Только ты и можешь справиться с его демоновым наследством!

Не сказать, что я полностью разделяла папину уверенность, но изменить что-либо теперь было невозможно. И у меня не оставалось выбора, кроме как действительно справиться.

* * *

О просьбе декана факультета механики и артефакторики до начала семестра заглянуть к нему и продемонстрировать полученный в наследство браслет я вспомнила лишь утром следующего дня. Несколько секунд колебалась, решая – снова «забыть» про обещание или уехать в академию на день раньше. Предпочла второй вариант. Во-первых, сегодня выбор свободных комнат будет больше. Во-вторых, занятия начнутся завтра с раннего утра, и большой вопрос,

сумею ли я выкроить время, чтобы дойти к декану артефакторов. Собрала вещи, позвонила родителям и вызвала городской беспилотный фляер. Ехать на мобиле не хотелось. Открытая стоянка академии и без того была переполнена. Пусть машина остается в гараже.

О своем решении я не пожалела. Комиссия по жилищно-бытовым вопросам начинала работу со следующего дня, поэтому проректор по учебной работе лично проводил меня к коменданту. Тот долго хмурил брови, изучая проекции общежитий для адептов в поиске свободных комнат, что-то прикидывал и в итоге заявил:

– В общежитии вашего факультета, лирра Деларосо, мест нет. Могу предложить общежитие воздушников или огневигов.

– А других вариантов совсем-совсем нет? – я вздохнула так огорченно, что проникся даже проректор.

– Посмотрите, лирр Беннеф, – поторопил он подчиненного.

– Ну разве что подселить к кому-то из старшекурсниц, – с сомнением произнес комендант, вновь утыкаясь в план общежитий.

– Или в преподавательский корпус, – подсказал ему проректор. – Половина комнат в нем пустует.

– Лирр Капрано, это нарушение устава! – возмутился комендант.

– Учитывая ситуацию лирры Деларосо, думаю, мы можем на него пойти, – проректор заговорщицки мне подмигнул. – Я разрешаю.

– Что ж, – протянул лирр Беннеф, разворачивая проекцию преподавательского корпуса, – посмотрим... Как насчет угловой комнаты на втором этаже? Отдельный санузел, утепленные стены и эркер с видом на парк.

– Превосходно, – поспешила согласиться я.

Второй этаж, эркер... Я поставлю туда растения в горшках и кадках и буду наслаждаться личным зеленым уголком! Жаль, пельменное дерево пока придется оставить в оранжерее. Мама ухаживала за растениями в мое отсутствие, но окрепнуть настолько, чтобы перенести переезд на новое место, дерево еще не успело. А вот синюю розу заберу.

– Ваш пропуск, – комендант шлепнул на мое запястье синюю магическую печать, моментально впитавшуюся в кожу. – Ключ. – На стол лег прямоугольник стального цвета с ярко-алой полосой. – Проводите по считывающему устройству, и дверь открывается.

Я поблагодарила и вместе с терпеливо дожидавшимся меня проректором вышла из кабинета коменданта. Столь неожиданное участие лирры Капрано в моей судьбе тревожило. За три прошлых курса я ни разу не замечала за ним такой заботы об адептах. Но все оказалось вполне объяснимо. Проректор недавно приобрел загородный дом, чтобы отдыхать там вместе с семьей. Он не желал платить баснословные деньги модным столичным ландшафтным дизайнерам, но при этом хотел, чтобы участок выглядел не хуже, чем у соседей. Вот и решил принять участие в моей судьбе, а заодно и себе помочь. Разумеется, я не отказала в ответной услуге. Практика – дело полезное. К тому же я прекрасно понимала, что в случае моего отказа лирр Капрано легко может вспомнить о нарушении устава академии, и я отправлюсь жить в теплую компанию «воздушников» во главе с Алайлой. Бывшая подруга радостно воспользовалась возможностью удрать из-под надзора родителей, поэтому жила в общежитии с первого курса. А видиться с ней мне хотелось меньше всего.

Лирр Максимилиан Вундер, декан факультета механики и артефакторики, очень обрадовался, увидев меня в своем кабинете. Вернее, не столько мне, сколько возможности осмотреть столь заинтересовавший его артефакт. Надел перчатки, развернул на столе кусок черного бархата, придвинул стул и предложил мне:

– Присаживайтесь. Руку вот сюда, на ткань.

Несколько минут он просто молча рассматривал браслет – под лупой, через цветные стекла, через какое-то сито из мелкой серебристой проволоки. Затем отложил все это в сторону и восхищенно выдохнул:

– Какая филигранная работа! Какое мастерство! Я потрясен! Как жаль, что нынешние мастера так не умеют... Вы даже не представляете, насколько умело здесь переплетены потоки магии! А как органично артефакт встроился в вашу ауру! Вам повезло, лирра Деларосо, что ваш родственник передал не только свою силу, но и этот великолепнейший артефакт! С ним ваш новый дар никогда не выйдет из-под контроля. Кстати, вы знаете, что это – фетч, притом из высших энергетических сущностей, очень древний?

– Я даже не знаю, кто такие фетчи, – призналась я.

– Знаете, – улыбнулся лирр Вундер. – Фетчи и фильги – высшая ступень развития фамильяров. Но для того, чтобы ваш личный помощник стал хранителем целого рода, необходим ряд определенных условий. Одно из них – вместилище для будущего фетча. Если оно не придется ему по душе, вы потеряете фамильяра. Немногие маги идут на такой риск. Но я отвлекся. Могу ли я коснуться вашего артефакта?

Браслет ответил за меня. Недовольно сверкнул зелеными глазами и угрожающе зашипел.

– Жаль, жаль, – вздохнул артефактор. – Что ж, не смею вас более задерживать. Благодарю, что не забыли о моей просьбе.

Конечно, не забыла, уважаемый лирр. Декан артефакторов не тот человек, с которым стоит портить отношения. Особенно в моей ситуации. Вслух я эти мысли разумно не озвучивала, попрощалась и вышла за дверь. Взглянула на время на визоре, задумчиво прикусила губу. Я еще успевала отыскать лирра Ойленоре и подробно обсудить с ним детали моего обучения на факультете эльфийской магии. Значит, так и сделаю. А с Кондором Морхеном встретимся завтра. Интуиция подсказывала, что он тоже захочет со мной пообщаться.

* * *

Двумя неделями ранее

Трое мужчин стояли на крепостной стене и вели неторопливую беседу. На горизонте едва заметно дрожала полупрозрачная дымка – магический щит, надежно защищавший границу от слуг Короля-Лича.

– Враг продолжает набирать силу, – с тревогой в голосе заявил самый старший из мужчин. Он коснулся фибулы плаща, выполненной в форме птичьего черепа, и пустые глазницы на миг ярко вспыхнули мертвенно-зеленым. – К границе подтягиваются чудовища Разлома и отряды зомби под предводительством рыцарей смерти.

– Они не смогут разрушить щит, – покачал головой второй из собеседников, обладатель тонких усов и аккуратной полукруглой бороды.

У него тоже был амулет – парные запонки в виде скелетов.

– Пока что – нет, – ответил ему обладатель птичьего черепа. – Но не забывай, что не всех устраивает существующий порядок. Щит слабеет без подпитки силой. А Хранителями в последнее время все чаще становятся случайные люди, далекие от некромантии, которые до конца жизни тщательно скрывают правду о своем темном наследстве. Не у всех получается, правда.

– Ты про юную Деларосо? – поинтересовался усатый. – Забудь, Норд. Это ничего не меняет. Она не станет Хранительницей.

– Если найдется тот, кто доходчиво объяснит ей последствия отказа и поможет подчинить дар, станет, – веско произнес третий мужчина, до этого молчавший. – Крэг рассказывал мне о своей внучатой троюродной племяннице, восхищался ее целеустремленностью и ответственностью.

– Великолепная новость, Дартон, – хмыкнул усатый. – Значит, она тем более найдет способ отказаться от наследства или скрыть любую информацию о нем. Целеустремленно и ответственно. А у Кондора и без того куча дел, чтоб еще сопли вытирать необученным некромантами.

– Мы можем обеспечить ей другого наставника, – хитро прищурился в ответ Дартон. – Кажется, один из Хранителей недавно пострадал в стычке с пещерными землеройками. Пусть восстанавливается в спокойной обстановке и передает знания подрастающему поколению некромантов.

– Ты действительно считаешь, что Рэйдан станет уговаривать девчонку смириться с полученным даром? – скептически покачал головой Норд.

– А кто сказал, что мы дадим ему такое поручение? – усмехнулся Дартон. – Пусть все идет своим чередом. Лирра Деларосо получит хорошего наставника, да и остальным адептам будет полезно поработать с опытным практиком до того, как они попадут к границе.

– Это может сработать, – задумчиво произнес усатый. – И лучших вариантов у нас все равно нет.

– Рэйдан вряд ли оценит столь пристальное внимание к состоянию его здоровья, – продолжал сомневаться обладатель фибулы. – Он будет против.

– Твой приказ он оспаривать не станет, – негромко проговорил Дартон. – Ты старший из Хранителей, Норд.

Усатый кивнул, молчаливо соглашаясь с его словами. Норд несколько секунд размышлял, а после махнул рукой.

– Уговорили. Но приказ Рэю передашь ты, Дартон. С этим разобрались? Тогда вернемся к более насущным вопросам.

Он развернул перед собеседниками проекцию карты, и мужчины принялись обсуждать, как лучше отогнать скопившуюся по другую сторону щита нежить. Столь опасное соседство не нравилось никому.

Глава 4

Первый учебный день начался с того, что я обнаружила полное отсутствие черных вещей в своем гардеробе. Не считая мантии, разумеется. Сказать, что я собиралась носить черное, как все некроманты, означало соврать, но я хотя бы в первый день планировала не выделяться больше необходимого. Вот что значит – понадеялась, что в моем ярком гардеробе наверняка найдется и что-то темное, потому не стала покупать новое. Вздыхнув, тряхнула головой, сдула упавший на лицо светлый локон. Да какая разница, в общем-то, что я надену? Даже если бы я перекрасилась в черный, это бы не помогло. Все равно будут пялиться, как на неведомую зверушку. Я поежилась при воспоминании об этой самой неведомой зверушке, надежно захороненной в цветнике лирра Крэга, и вытащила из шкафа тунику пыльно-розового цвета с белой вышивкой на рукавах и синие брюки. На ноги надела белые кроссовки: удобные, мягкие и не столь бросающиеся в глаза, как розовые. В качестве украшения, завершающего образ, выбрала серьги с настоящими спелыми розовобокими миниатюрными фейскими яблоками в стазисе и, взяв сумку с визором и пока еще пустыми тетрадами, отправилась искать аудиторию.

Сокурсники на мое приветствие отреагировали вяло. Они вовсю обсуждали какой-то новый спецкурс, который стоял у нас первым занятием, и сокрушались, что сегодня им пришлось встать пораньше, потому что деканат перенес пары на утро, а вечер освободил для осеннего бала. Лично для меня новыми были абсолютно все дисциплины, потому я даже не пыталась влезть в чужой разговор со своим ценным мнением. Села за стол в третьем ряду, достаточно близко, чтобы слышать и видеть преподавателя, но и в то же время не под самым носом у него. В разговоры однокурсников не вслушивалась, больше размышляла о том, что спецкурс «Практикум по упокоению нежити» вызывает у меня подозрения одним своим названием. Едва прозвенел удар гонга, знаменующий начало пары, будущие некроманты шустро расселись по местам. И даже рядом со мной села какая-то девушка. Но познакомиться с соседкой я не успела, потому что в аудиторию вошел декан Морхен. За ним следовал молодой маг со свежим багровым шрамом, пересекавшим левую бровь и уходившим к уху. Глаз был не задет лишь каким-то чудом.

– Доброго дня, адепты! – энергично поздоровался декан. – Позвольте представить вам вашего нового преподавателя...

– Рэйдан тер Фоскор! – тихо, на едином выдохе пронеслось по аудитории. – Тот самый!

– Приятно, что вы так хорошо осведомлены, – декан улыбнулся, кивнул молодому некроманту: – Приступайте, лирр Фоскор.

Я, как и остальные, заинтересованно рассматривала нашего нового наставника, но по другим причинам. Представитель древнего рода, сильный маг, не раз проявивший доблесть на границе, Рэйдан тер Фоскор был одним из немногих некромантов, принятых в обществе. Эх, разузнать бы, как ему это удалось... Правда, мне казалось, что лирр Фоскор намного старше.

– Давайте сразу проясним несколько моментов, – произнес Рэйдан тер Фоскор, как только декан покинул аудиторию. Голос у него был звучный и, пожалуй, даже приятный. – Я требователен и не прощаю ошибок. Выкладываясь на моих практических будете в полную силу. Мне не важно, как именно вы будете уничтожать и упокаивать нежить, главное, чтобы ваши заклинания работали. Запомните: монстры за щитом никогда не дадут вам второго шанса, поэтому привыкайте рассчитывать только на себя. Начнем с простого. Встаете, называете свое имя и фамилию и садитесь.

Он что, собирается запомнить всех? А разве это возможно? Хотя заодно и я узнаю, как зовут моих необщительных однокурсников. Не факт, что запомню всех с первого раза, но уже не буду чувствовать себя изгоем в толпе.

Как выяснилось десятью минутами позже, как минимум для одного человека я изгоем не была. Жаль, что им оказался сам преподаватель.

– Лирра Деларосо, подойдите, – велел он. – Становитесь вот сюда. Скажите, вы уже работали с некромантией?

– Немного, – уклончиво ответила я. Пояснила очевидное: – Дар получила недавно и больше изучала теорию.

– Хорошо, – кивнул лирр Фоскор. – Как упокоить зомби?

– Вначале начертить знак Стагнин, а потом применить заклятие упокоения, – ответила я и даже назвала формулу, не вкладывая в слова силу.

Рэйдан тер Фоскор вновь кивнул, не сводя с меня внимательного взгляда, а после внезапно сделал несколько быстрых пассивов руками. Между его ладонями метнулся сгусток тьмы, упал на пол, а через секунду из него возник самый настоящий зомби с налитыми кровью глазами и вывалившимся языком. Он рванул ко мне, я отскочила назад и, совершенно не задумываясь, призвала силу стихии земли. Растений здесь, к сожалению, не было, разрушать пол я не хотела, потому привычный дар скопировал и усилил единственное, что ему оказалось доступно, – яблоки. На зомби просыпался настоящий яблочный дождь. Ароматные, спелые фрукты завалили мрачное создание с головой, туго спеленали его плодоножками. Следом в зомби полетело заклятие окаменения, а превратившиеся в камни яблоки, продолжавшие щедро сыпаться из-под потолка, разбили монстра на куски. В аудитории повисла гробовая тишина.

– Незачет, – нарушил молчание спокойный голос преподавателя. – Можете возвращаться на место.

– Почему незачет? – обиделась я. – Вы сами сказали, что вам не важно, как именно будет уничтожена нежить. Зомби уничтожен!

Рэйдан тер Фоскор гневно прищурился, глядя на меня. А я уступать не собиралась и смотрела на него с вызовом в глазах. Между прочим, его никто за язык не тянул!

– Для особо одаренных уточняю: нежить должна быть уничтожена при помощи некромантии, – холодно процедил он.

– Вы сказали это только сейчас! – я скрестила руки на груди.

Преподаватель несколько секунд сверлил меня мрачным взглядом, а потом неожиданно согласился:

– Хорошо, на первый раз засчитываю. – Пакостно улыбнулся и добавил: – Присаживайтесь, некромант в яблоках.

В аудитории раздались тихие смешки. Я гордо прошествовала на свое место, опустилась на стул. Руки мелко подрагивали. Ох, как-то я совсем не ожидала, что практика начнется в первый же час семестра! Может, и не стоило спорить с преподавателем, но получить незачет тоже не хотелось!

До конца занятия тер Фоскор успел опросить почти половину курса, затем объявил, что последующие занятия будут проходить на учебном полигоне, а не в аудитории, и для удобства нас поделят на две группы. А я все это время рассматривала самого преподавателя, мысленно подбирая травы, которые позволили бы ему скорее избавиться от шрама. Наверняка он, как большинство мужчин, просто не желал тратить время на поиски целителя ради такого пустяка. А на мой взгляд, уродливая багровая нить, пересекающая бровь и часть виска, ничуть не украшала некроманта. Как многие маги земли, я была неплохой травницей и всегда с удовольствием применяла свои способности на благо окружающих. Даже если те не просили. Родители шутили, что мне следовало поступать в целительский высший колледж, чтобы с полным правом причинять пользу и наносить добро всем больным и покалеченным. Я хотела подойти к некроманту после пары и успела слегка огорчиться, когда после удара гонга, возвестившего

о начале перерыва, к преподавательскому столу поспешили более шустрые однокурсники. Но лирр Фоскор, похоже, оставил меня на закуску, потому что объявил:

– Адепты, я вас не задерживаю. А вы, лирра Деларосо, останьтесь на несколько минут.

Однокурсники (и особенно однокурсницы) неохотно потянулись к выходу. Во взглядах некроманток читалась явная зависть. Многие явно были не прочь оказаться на моем месте. Когда мы остались в аудитории одни, Рэйдан тер Фоскор кивнул мне на ближайший стул:

– Присаживайтесь, адептка.

– Разговор будет настолько долгим? – поинтересовалась я.

– Нет. – Губы некроманта тронула едва заметная улыбка. – Эрика, думаю, вы понимаете, что после сегодняшней неподражаемой защиты от зомби будете у меня на особом контроле? Я не угрожаю, просто предупреждаю.

– Я постараюсь применять некромагию, – пообещала я. – Хотя, не стану лгать, родная магия мне намного привычней. Сегодня я растерялась, поэтому отреагировала так, как получилось. В следующий раз буду готова.

– Уверены? – тер Фоскор приподнял левую бровь. – Проверим?

Мать-природа свидетель, я искренне хотела обратиться к унаследованному от деда темному дару! Но когда прямо передо мной возник очередной зом би, его снова завалило яблоками. Розовобокими, ароматными, спелыми и ровными, как на подбор. В этот раз, правда, просто засыпало, а не разбило на части.

– Что, опять яблоки? – негромко хмыкнул преподаватель. – Я надеялся хотя бы на фруктовое разнообразие...

«Да чтоб тебя в следующий раз арбузами завалило!» – тоскливо подумала я, глядя на пытающегося выбраться из-под завала зомби. Некромант тем временем взмахом ладони развеял едва шевелящееся под кучей фруктов «учебное пособие», наклонился и поднял подкатившееся к ногам яблоко. Протер его вытасненным из кармана платком, с сочным хрустом откусил кусок.

– Отличное яблоко, но бесполезное оружие против нежити, – отметил он. – Вы бы еще сладкими пирогами зомби засыпали. С практикой по моему предмету у вас намечаются явные проблемы. Подумайте, что можно с этим сделать, лирра Деларосо.

– Все-таки незачет? – я опустила голову.

На фразу про пироги даже обижаться не стала: сама виновата. В этот раз магия вновь попыталась сработать по уже знакомому алгоритму, но из-за моих отчаянных попыток в процессе все-таки перенастроиться на второй дар получилось вообще ни то ни се. И некромагию не применила, и привычную силу сбила.

– Сегодня я засчитал вам попытку, – обнадежил меня тер Фоскор. – Но на следующем занятии буду требовать применения исключительно некромагии. Можете идти, лирра, более я вас не задерживаю.

Я замялась на несколько мгновений, подбирая слова, а потом решила и сказала прямо:

– Лирр Фоскор, я бы хотела создать травяную мазь для вашего шрама. Вы позволите?

– Нет, – коротко и холодно отрезал некромант. Заметив, что я собираюсь возразить, добавил: – Тема закрыта. Я не беру взяток.

– Да я не поэтому! – возмутилась и одновременно обиделась я. – Хотела помочь, а вы... – Смешалась, вспомнив, с кем разговариваю, замолчала, выдохнула: – Извините.

Подхватила сумку и торопливо направилась к выходу из аудитории, но была остановлена спокойным голосом мага:

– Эрика, у вас все равно не получится. Когти пещерных землероек ядовиты и оставляют раны, которые плохо поддаются любому лечению.

А вот это он сказал зря. Теперь мне еще сильнее хотелось попытаться. Как это – у меня да не получится? Тут же наметила себе план действий: поговорить с лиррой Морган, препода-

ющей травничество и зельеварение, и повторно пролистать все доступные в библиотеке книги об эльфийской флоре. Кажется, я видела там что-то интересное. Но для начала следовало заручиться согласием будущего подопытного.

– Можно, я хотя бы попробую? – спросила я, оборачиваясь.

– Зачем вам это?

На сей раз в тоне Рэйдана тер Фоскора слышался интерес. Я задумалась. Не объяснять же ему, что для меня это вызов, испытание способностей, возможно, взятие новой вершины, чтобы доказать себе самой: я могу! Заодно получу эстетическое удовольствие, когда этот уродливый шрам исчезнет с лица преподавателя. Пожала плечами и просто ответила:

– Хочу.

– Очень убедительный аргумент, – усмехнулся некромант. – Пожалуй, возьму его на вооружение.

Я решила расценивать это как согласие и переспрашивать не стала. Попрощалась и вышла из аудитории с довольной улыбкой. Настроение, еще недавно паршивое из-за неудачи с упокоением зомби, снова поднялось. Я уже предвкушала, как завтра же вечером займусь травами. Еще и в выходные меня ждало занятие любимым делом: проректор не постеснялся напомнить о нашей договоренности, случайно встретив меня возле учебного корпуса. Жизнь потихоньку налаживалась. Оставалось пережить сегодняшний торжественный вечер в честь начала нового учебного года и постараться не слишком расстроиться, если ни один из бывших знакомых так и не захочет со мной общаться. Впрочем, я все равно была намерена танцевать! В крайнем случае, сама приглашу кого-нибудь. Да хоть лирра Капрано! Или Кондора Морхена. А еще лучше – Рокуэна Ойленоре. Декан факультета эльфийской магии никогда не отказывал желающим с ним потанцевать.

– А ты хитрюга, Деларосо! – вырвал меня из размышлений голос однокурсницы.

Той самой, что сидела рядом со мной на паре тер Фоскора. Кажется, ее звали Хеллин. Погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как дошла до нужной аудитории.

– То есть? – непонимающе нахмурилась, глядя на некромантку.

– Ну как же! – недоверчиво фыркнула та. – Как будто ты не специально спорила с лирром Фоскором, чтобы он точно оставил тебя после пары! Тебе теперь все девчонки завидуют! И улыбка такая мечтательная. Ну, шустрая! А мы еще думали – как ты после получения дара... Даже сочувствовали. Небось, отработку назначил?

– Нет, – покачала я головой. – Просто предупредил, что в следующий раз не засчитает.

– Не повезло, – довольно протянула Хеллин. Повернулась к другим некроманткам, собравшимся чуть поодаль, крикнула: – Девчонки, не прокатило!

– Да я рада, что все ограничилось только предупреждением! – попыталась уверить я, поняв, что однокурсницы неожиданно увидели во мне соперницу и препятствие на пути к Рэйдану тер Фоскору.

Он мужчина привлекательный, спору нет, но, демоны Разлома, он же некромант! Как вообще можно было заподозрить, что я могу им заинтересоваться? Вот только Хеллин мне не поверила. Ухмыльнулась и предупредила:

– Мы решили честно за него бороться. Так что без пакостей! А то знаем мы вас, земляных. То корень из земли достанете прямо под ногами, то ботинки травой опутаете. Мы ведь и ответить можем!

– Да я и не собиралась, – честно заявила я. – Мне война ни к чему.

– И нам, – ответила мне подошедшая ближе смуглая девушка со слегка раскосыми глазами. Представилась: – Гелла. Мы уже бросили жребий, в какой очередности будем танцевать с тер Фоскором. Извини, ты последняя.

– Ничего страшного, – совершенно не огорчилась я.

Рэйдан тер Фоскор в моем списке возможных партнеров по танцам на этот вечер вообще не значился. Если однокурсницы так хотят привлечь его внимание – на здоровье!

Оставшиеся две пары, к моему облегчению, оказались теоретическими. Краткая история давней войны с Королем-Личем и создания щита на границе. Я слушала с интересом, несмотря на монотонное бормотание преподавателя, но в какой-то момент поймала себя на мысли, что ни в одной из прочитанных книг не говорилось, откуда взялся опасный и коварный враг, державший в страхе несколько королевств. И преподаватель, сухощавый старик, похожий на богомола, уже не черноволосый, а седой, тоже обошел вниманием эту тему.

– Простите, а можно вопрос? – улучив паузу в монотонном повествовании, я подняла руку. – А кто такой Король-Лич и почему он на нас напал?

Преподаватель уставился на меня с нескрываемым осуждением во взгляде. Да и однокурсники тоже. Я даже поежилась, оказавшись под прицелом неодобрительных, неласковых взглядов. Нет, а что я такого спросила-то?

– Продолжаем лекцию, – процедил старый некромант, так и не ответив мне.

Спрашивать повторно я не рискнула. Решила, что после пар поинтересуюсь у Хеллин или у Геллы. С остальными однокурсницами общение пока совсем не складывалось.

– Хеллин, погоди минутку, – окликнула я девушку, когда пара закончилась и преподаватель вышел из аудитории. – Может, ты случайно знаешь что-то о Короле-Личе?

– До вечера, – процедила Хеллин, зло подхватывая сумку и быстрым шагом направляясь к выходу.

– А что такого я спросила? – непонимающе бросила я вслед ей.

– Ты издеваешься?! – Хеллин остановилась и резко обернулась. Сжала ладони в кулаки, глядя на меня почти с ненавистью. – Специально, да? Как будто не знаешь, откуда берутся личи!

– Насколько помню, лич – это погибший маг, – ответила я. – И что?

Хеллин испепелила меня взглядом, словно я только что смертельно ее оскорбила.

– Не просто маг, Деларосо! – прошипела она.

– Хелли, идем, успокойся, – произнесла Гелла и потянула подругу за плечо, но та сбросила ее ладонь и подступила ко мне.

– Много веков назад один некромант захотел править миром, – процедила она, глядя мне в глаза. – Решил, что мастера смерти выше других и заслуживают почета. Он принес сам себя в жертву Тьме, чтобы обрести могущество, и возродился личем. Собрал армию и двинулся к своей цели. Большинство некромантов примкнули к нему. Воинство Тьмы захватывало одно королевство за другим. Смерть собрала отличную жатву, реки и озера стали багровыми от крови. Маги стихий отступали в ужасе, а в королевствах, до которых еще не докатилась война, начали нещадно уничтожать некромантов, чтобы те не примкнули к армии врага. А потом горстка оставшихся мастеров смерти вымолила позволение выступить против Короля-Лича и тем самым искупить вину. А вина их, Деларосо, состояла лишь в том, что они обладали некромагией! – Хеллин уже кричала на меня. – Почти все погибли, сплетая щит. Он останавливает орды нежити, а мы стоим на страже покоя таких, как ты! И до сих пор живем с тяжким грузом вины за то, что один слетевший с катушек маг когда-то объявил войну всему миру и, какая досада, оказался некромантом! Нас сторонятся, называют проклятыми, мечеными Тьмой! Мы – вечные изгои, паршивые овцы, и нет нам места в вашем чистом и уютном мире! Позволяют существовать – уже хорошо!

– Хелли! – побледневшая Гелла тряхнула ее, словно куклу. – Довольно!

– Ваша удача, счастливые обладатели светлых стихийных сил, что мы дорожим нашим общим домом и помним о своем долге! – закончила Хеллин, вновь сбросив ладонь Геллы со своего плеча. И добавила, с отчетливой горечью и болью: – Но сколько еще нашей крови должно

пролиться на границе, чтобы некромантов наконец-то простили за те преступления, которых мы не совершали?

Она резко развернулась и, чуть ссутулившись, зашагала к выходу из опустевшей аудитории. Гелла бросилась следом за ней, на ходу бросив мне:

– Извини. Просто это очень болезненный вопрос.

Я автоматически кивнула, чувствуя себя оглушенной этой жестокой и несправедливой правдой. Я знала, разумеется, что несколько веков назад детей, родившихся с темным даром, безжалостно убивали, что некромантам едва ли с полвека как разрешили поступать в Алендорскую академию, но до сих пор не интересовалась первопричинами столь лютой ненависти. В разное время гонениям так или иначе подвергались все маги, кто-то раньше, кто-то позже, а поводы в основном были надуманные. Да и в армии Короля-Лича было достаточно представителей всех стихийных сил. Хотя некромантов, конечно, там было больше. Впрочем, понятно, почему в учебниках не упоминается, что и сам наш главный враг – мастер смерти, собравший костяк армии из себе подобных... Иначе некромантов до сих пор бы пытались растерзать при первой возможности – ведь армия Короля-Лича продолжала угрожать спокойствию граждан. Да уж, я просто талант! Задала, казалось бы, безобидный вопрос, а в итоге задела за живое весь курс с лектором во главе. И без того небольшое желание уважить последнюю волю родственника и остаться некромантом после услышанного не просто исчезло, оно ушло в глубокий минус. Я не подписывалась нести ответственность за то, чего не делала! Извините, лирр Крэг, моя жертвенность не выходит за разумные пределы.

Взглянув на время и расписание на визоре, я поняла, что еще успеваю на последнюю пару на факультете эльфийской магии, причем вести ее будет лично Рокуэн Ойленоре. В расписании стояла пометка «практикум». Что ж, надеюсь, там мои яблоки придутся к месту.

Лирр Ойленоре благосклонно кивнул мне, увидев на пороге аудитории. А вот некоторые адепты косились с недоумением. Моя черная мантия факультета некромантии абсолютно не вписывалась в море зеленых одежд. Но задавать лишних вопросов в присутствии обожаемого декана никто не стал.

– Магия – это не наука, – певучим, мелодичным голосом произнес эльф, едва прозвенел гонг. – Это чувство, ваша внутренняя суть. Глубинная память многих поколений ваших предков. Все мы – дети Земли, в каждом течет ее сила. Земля – исток, основа и первопричина всего. И сегодня мы обратимся к этой внутренней сути.

Он сложил ладони чашей, внутри которой тут же образовался зеленый сверкающий шар. Свечение усиливалось, лилось сквозь тонкие изящные пальцы Рокуэна Ойленоре, растекалось по аудитории, словно живая вода. Остро запахло свежей листвой, повеяло нежным ароматом ландышей, раздался тихий, успокаивающий шелест ветра в кронах деревьев.

– Усаживайтесь поудобнее, закрывайте глаза и делайте то, о чем я сейчас буду говорить. – Голос эльфа стал глубоким, размеренным и почти осязаемым. – Сделайте пять медленных вдохов и выдохов. Почувствуйте, как с каждым выдохом вас покидают напряжение и усталость. Вы расслабляетесь, от кончиков пальцев на ногах до макушки. Ваш разум чист, все печали и тревоги ушли на второй план...

«Легко сказать!» – подумала я, и словно в ответ на это лирр Ойленоре произнес:

– Если разум сопротивляется, заставьте его повиноваться. Остановите мысли, не позволяйте им помешать вам войти в медитативное состояние. Глубокий вдох, медленный выдох.

Я сама не ожидала, что дыхательная гимнастика и ровный, размеренный голос эльфа так воздействуют на меня. Кажется, еще секунду назад мозг закипал от мыслей, а в следующее мгновение я оказалась в странном, практически невесомом состоянии где-то между явью и нереальностью. Здесь не действовали привычные законы и ограничения. И меня в привычном понимании тоже не было. Единственное, что осталось неизменным, это голос Рокуэна Ойленоре. И пространство вокруг мгновенно менялось, повинаясь его словам. Вначале возникло

огромное свежевспаханное поле с влажно поблескивающими на солнце комьями чернозема. Затем в землю упала маленькая виноградная косточка. Я ощутила себя внутри ее. Чувствовала, как она набухла, пустила тоненькие, пока ненадежные корни, проклюнулась зеленым ростком. Лоза разрасталась, ствол становился крепче, ветви раскинулись на все поле, а после ушли и за его пределы. Я ощущала, как на виноградных плетях завязываются и наливаются сладостью тяжелые гроздья ягод. Виноградник разрастался, оплетая плотным зеленым ковром плодородную почву. Спелые ягоды падали вниз и давали новые ростки. Старая лоза отмирала и сама превращалась в землю, на которой росли чудесные цветы и высокие деревья. И часть меня была в каждом из них.

Возвращаться в реальность после такой поистине волшебной практики не хотелось. Да и не мне одной, судя по светлым блаженным улыбкам на лицах всех присутствующих. Рокуэн Ойленоре поймал мой взгляд и поманил меня к себе.

– Не стану выдергивать вас из этого состояния, побудьте в нем, сколько получится, – посоветовал он зашевелившимся было adeptам. – И запомните ощущение. Это – ваша личная точка силы, неиссякаемый источник, из которого вы в любой момент можете зачерпнуть.

Народ снова расслабился, некоторые даже легли на скамейки. Я бы с удовольствием тоже осталась, слишком уютным и родным оказалось чувство слияния с природой. Но лирр Ойленоре вряд ли позвал меня просто так.

– Я убедил ректора, и с этого дня вы не просто вольный слушатель на моем факультете, лирра Деларосо, – мелодично произнес эльф, едва мы вышли в коридор. – Вы – полноправный adept с правом свободного посещения занятий. Преподаватели предупреждены, задания будете получать индивидуально, а курировать вас стану лично я. Мантию можете получить у заведующего по хозяйственно-бытовой части, если пожелаете.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я даже легонько ущипнула себя за руку, дабы убедиться, что мне не послышалось. И версия про соперничество деканов двух факультетов и желание эльфа насолить некроманту уже не казалась мне убедительной. Слишком далеко все зашло. Отец не раз повторял мне одну простую истину: неожиданные чудесные подарки от тех, у кого нет видимых причин их делать, могут слишком дорого обойтись получателю.

– Лирр Ойленоре, я крайне признательна вам, но могу ли узнать причину, по которой вы принимаете столь активное участие в моей судьбе? – прямо спросила я.

– Долг жизни, лирра, – мягко улыбнулся эльф. – Жаль, что я отдаю его лишь после смерти того, кто отвел пылающий серп от моей лозы.

А вот это было полной неожиданностью! Я совершенно перестала что-либо понимать в происходящем. Крэг Деларосо спас Рокуэна Ойленоре и в уплату долга жизни потребовал от него принять меня на факультет эльфийской магии? Выходит, дед уже давно знал, что назначит меня наследницей, но одновременно позаботился о том, чтобы не лишиться меня мечты... Мать-природа, и что теперь делать?

Эльф заметил мою растерянность и предложил:

– Лирра Деларосо, позвольте угостить вас кубком травяного сбора с весенним васильковым медом. Напиток утолит жажду тела, а приятная беседа – жажду разума.

Отказаться от такого предложения я просто не могла. Любопытство терзало со страшной силой. Интересно, как лирр Ойленоре познакомился с моим «темным» родственником?

Но об этом эльф рассказывать не стал, как и о том, от чего именно его спас Крэг Деларосо. Заявил, что это слишком личное, заварил обещанный сбор в пузатом глиняном чайнике с растительными узорами, поставил на стол передо мной розетку с тягучим янтарным васильковым медом. Сам сел не напротив, а сбоку. Спросил, понравилась ли мне практика, какие были ощущения, потом поинтересовался об успехах в изучении некромагии. Под его внимательным, участливым взглядом я неожиданно для себя разговорилась. Выплеснула все сомнения, страхи

и переживания. Рокуэн Ойленоре слушал меня терпеливо, не перебивая. Когда я выдохлась и, опустошенная, замолчала, немного подождал, и лишь потом заговорил сам.

– Эрика, вы не должны винить себя в произошедшем. Я мало знаю о некромантах, но обычно мастера смерти высшего уровня всегда получают то, чего хотят. А Крэг хотел, чтобы вы стали его наследницей. По каким причинам – ведомо ему одному. Я понимаю ваши чувства; всегда тяжело, когда в момент жизненных испытаний первыми отворачиваются те, кто был ближе всего.

– Если бы этим все ограничилось! – я грустно вздохнула, отодвигая чашку. Вернее, все же кубок, потому что называть это произведение искусства чашкой было кощунством. – От меня же теперь до конца жизни все будут шарахаться, как от заразной.

– А кто заставляет вас признаваться в наличии дара некромантии, любезная лирра? – лукаво прищурился эльф. – Ваша внешность не позволяет даже предположить, что у вас может быть иная сила помимо уважаемых в обществе.

Последние слова он произнес с едва уловимым сарказмом. Впрочем, я уже поняла, что лирр Ойленоре не относился к тем, кто считал некромантов «вторым» сортом.

– Боюсь, весь Санард в курсе моего наследства, – покачала головой я. – Мой отец занимает достаточно высокое положение, чтоб события в нашей семье вызывали интерес у журналистов. Особенно такие скандальные.

– Границы мира шире, чем пределы столицы. – Рокуэн Ойленоре мягко улыбнулся. – А новости здесь забываются едва ли не быстрее, чем появляются.

– Черную мантию мне носить еще два года, – напомнила я. – И в стенах академии о моем втором даре точно никто не забудет.

– Зато точно выясните, кто вам настоящий друг, – спокойно парировал декан факультета эльфийской магии. – К сожалению, таковых никогда не бывает много. А два года вполне достаточный срок, чтобы узнать, кто ценит вас, а кто – возможные преференции от общения с вашей семьей.

Я задумчиво кивнула. Рокуэн Ойленоре не осудил меня за стремление скрывать дар мастера смерти, вдобавок еще и озвучил мои мысли относительно переезда из Санарда в будущем. А его поддержка много значила для меня. До этого я искренне восхищалась лирром Ойленоре как магом, а теперь – еще и как личностью. Разговор с ним действительно успокоил меня, позволил привести в порядок взбудораженное рассказом Хеллин сознание. Ненавязчиво, аккуратно Рокуэн Ойленоре намекнул на то, о чем я и сама уже думала: некромантия в некотором роде оказала мне услугу, беспощадно обрубив некоторые связи. Если бы я узнала о предательстве Дэймона и Алайлы позже, было бы намного больнее. Раз уж все равно я пока вынуждена быть немного некроманткой, можно извлечь из этого пользу. Я продолжала лелеять надежду, что сумею избавиться от «темной» магии, но уже хотя бы не собиралась рубить сплеча.

Глава 5

В комнату я вернулась умиротворенная. Практикум и последующий разговор с Рокуэном Ойленоре помогли мне вспомнить, что в жизни существует достаточно красок помимо черной и нет необходимости падать духом даже тогда, когда весь мир поворачивается спиной. Видит мать-природа, был бы лирр Ойленоре помоложе – точно влюбилась! Хотя, в принципе, эльф и сейчас выглядел очень привлекательно... Я на несколько секунд задумалась, прикидывая шансы заинтересовать его. Воображение сотрудничать отказывалось. Я не воспринимала лирра Ойленоре иначе, чем преподавателя, мудрого старшего наставника. Зато прекрасно представляла, как изойдутся от зависти бывшие подруги, если декан факультета эльфийской магии начнет оказывать мне знаки внимания. Но заводить роман исключительно ради того, чтобы кому-то что-то доказать, я считала непорядочным. Решила, что еще потанцую с лирром Ойленоре сегодня, и тогда окончательно пойму, стоит ли пытаться его очаровать.

Достала из шкафа и разложила на кровати платье, в котором собиралась пойти на вечер. Нежно-розовое, с широким поясом контрастного черного цвета и узкой лентой черного кружева по подолу. Спинка тоже была кружевной. Я купила его еще в начале лета, притом не раздумывая, хотя обычно предпочитала шить на заказ. А это примерила и поняла, что без него не уйду. Вшитые в лиф чашечки приподнимали грудь, создавая красивую ложбинку, длинная широкая юбка струилась волнами, пояс подчеркивал узкую талию. Ну и пусть даже титул королевы этого вечера впервые за три года достанется не мне, главное, что я все равно буду чувствовать себя самой красивой девушкой в академии! А к попыткам бывших знакомых игнорировать меня я почти привыкла.

Однокурсницы-некромантки покосились на мое розовое платье неодобрительно, но промолчали. Они привычно надели черное, хотя, на мой взгляд, той же Гелле великолепно подошел бы алый. Смуглая красавица была бы просто неотразима в ярком платье! Посоветовать, что ли, при случае... Хотя что-то подсказывало, что она пошлет меня подальше и на этом все закончится. А вот парни посматривали на меня с интересом. Но танцевать с одноклассниками я сегодня не планировала. Все дело было в традиционных на студенческих балах «хрустальных лилиях» – паре десятков заклинаний-ловушек, летающих по залу. Если пара попадала в зону действия заклинания, над ними расцветала прозрачная лилия, а нити магии притягивали партнеров друг к другу и спадали лишь после поцелуя. Засчитывалось и дружеское прикосновение губ к щеке или ладони, но, разумеется, чаще целовались по-настоящему. Допустимые вольности для молодежи. Учитывая более чем прохладное отношение к некромантам в нашей академии, я сомневалась, что хоть кто-то из моих однокурсников умел нормально целоваться, и не хотела быть для них учебным пособием. Поэтому я отыскала взглядом Рокуэна Ойленоре и, едва заиграла музыка, решительно направилась к нему. Но по дороге меня перехватил ректор. Вырос, словно из-под земли, приглашающе протянул ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.